Юлия Арниева
ОСПОРИТЬ
ЗАВЕЩАНИЕ

Юлия Арниева

Оспорить завещание

«Автор»

2023

Арниева Ю.

Оспорить завещание / Ю. Арниева — «Автор», 2023

Очнувшись в другом мире в теле вздорной и недальновидной девицы, оставшейся без средств к существованию, я растерялась.Имея в собственности только лишь два чемодана тряпок и развалившийся особняк на краю Ламбергии, впору ужаснуться от открывшихся перспектив. Дом мне достался, окружённый дремучим лесом, кишащий разбойниками, а ближайшая крохотная деревня с покосившимися землянками, полна стариков. Что же, пришлось засучив рукава, взяться за работу!И когда вроде бы всё наладилось: поместье отремонтировали, организовали маленькое производство… заявился он! Наглый тип приятной наружности, уверенный, что я! Я! Так просто отдам ему своё! Нет уж мистер, я не та, за кого вы меня принимаете

© Арниева Ю., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 19
Глава 6 22
Глава 7 25
Глава 8 28
Глава 9 31
Глава 10 34
Глава 11 37
Глава 12 40
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Юлия Арниева
Оспорить завещание

Пролог

– Слышишь?

– Нет.

– Плачет кто-то.

– За окном только ветер завывает, может с калитки снова крючок слетел, вот её и мотыляет, – вполголоса проговорила подруга, тоже прислушиваясь.

– Нет, калитка скрипит, а из сада доносится то ли мяуканье, то ли плач ребёнка, – возразила, поднимаясь со старого, местами протёртого кресла.

– И ты собралась идти туда? – с недоумением пробормотала Наташка, тоже поднимаясь за мной следом, – там дождина такой зарядил и ночь уже на дворе.

– Ты можешь не ходить за мной.

– Ага, так я тебя и отпустила из дома одну, – фыркнула подружка, предостерегающе добавив, – бабка Соня на днях говорила, что в этой деревне лет сто назад жила страшная ведьма, которая завидовала юным девушкам и выпивала из них жизнь, чтобы омолодиться.

– Кхм… – подавилась смешком, надевая галоши, – ты себя к молодым приписываешь?

– Конечно, всего-то сорок годиков, я может, ещё замуж хочу выйти, чтобы платье белое и принц на коне, – заявила Наташа, накидывая куртку.

– Угу, а Димку куда денешь? Он, между прочим, тебя уже более двадцати лет терпит, – рассмеялась я, запахиваясь в куртку поплотней.

– Так, за за него и выйду, тем более выбора у него всё равно нет.

– Я просто восхищаюсь твоим мужем, как он терпит тебя такую.

– Мучается и терпит, – хмыкнула егоза, тут же вздрогнув от пронизывающего ветра, который чуть не сдул нас назад в дом моей бабули, – что так холодно-то? Ведь июль месяц на дворе, может и правда ведьма бушует.

– Ты бы поменьше слушала эту бабку Соню, сколько себя помню, всегда сказки рассказывала. Я часто у бабули гостила и ни разу здесь ведьм не встречала.

– Так, ты ты ж сама ведьма, – заливисто рассмеялась Наташка, – нельзя в сорок выглядеть на двадцать.

– Ага, ещё скажи на пятнадцать, – усмехнулась я, резко остановившись, – опять, слышишь?

– Да, кажется, оттуда звук идёт, но на плач не похоже.

– В том углу, кроме старой берёзы и нет ничего, – пробурчала я, чувствуя, что куртка нисколько не помогла укрыться от дождя.

– Этот та, что давно высохла? Ты её до сих пор не спилила.

– Жалко, – неопределённо пожала плечами, будто Наташка могла увидеть, меня в этой кромешной мгле, – там столик со скамейкой ещё стоит, мы с бабулей и мамой частенько чаёвничали под ней.

– Угу, лет нцать назад… слышишь, громче, кажись стало.

– Да, немного пройти осталось, за яблоней та берёзка, – подтвердила, пробираясь через заросли кустов малины, выругалась, – колючая паразитка.

– И высокая, щеку разодрала дрянь такая.

У некогда раскидистой берёзы мы ненадолго замерли и не дышали, пытаясь расслышать сквозь шум дождя и завывание ветра тот самый плач, который так не давал мне покоя. Но шло время, а от берёзы, кроме стона покачивающих на ветру сухих веток ничего не доносилось.

– Пошли, если и был здесь кот, то уже сбежал, услышав наше приближение.

– Да наверное, – рассеянно проговорила, нехотя поворачиваясь спиной к дереву.

– Нет, не сбежал, – сердито буркнула Наташка, резко остановившись, она задрала голову, рыкнула, – и где ты мелочь прячешься?

– Вот он. Видишь серое пятно у самой макушки.

– Лестница есть?

– В сарае.

– Нет, до него ещё дойти надо, – заворчала подруга, – ладно я лезу, а ты меня за зад придерживай.

– Ага, конечно, – возразила, выбирая, за что бы ловчее ухватится, – уж прости, но я тебя не удержу.

– И не стыдно тебе?

– Ни капли, – хмыкнула, зная, что Наташка гордится своим внушительным габаритом, уверяя, что все мужики при виде её красоты дар речи теряют, – лезу я, а ты следи, чтобы серый не сбежал.

– Мокро и скользко, может пусть его, сидит же как-то.

– Жалко, – проговорила, подпрыгивая, мысленно удивилась своему везению, что с первого раза удалось уцепиться за ветку.

– Эми, ты только осторожней, ладно? – обеспокоенно проговорила Наташа, расставив руки, словно уже готовилась меня ловить.

– Хорошо, – пообещала я, пыхтя карабкаясь всё выше.

А забираться пришлось высоко, берёза была старая, её ещё мой прадед посадил. Ствол большой не объять руками, а животное, как назло, забралось на самую его макушку.

В одном месте веток не оказалось и пришлось опереться на трутовик, но нога предательски соскользнула на мокрой шляпке гриба, а ветка, за которую я так уверенно держалась, с громким треском обломилась.

– Нат! Лови меня! – прокричала сверху, пытаясь ухватиться за пролетающие мимо меня ветки старой берёзы, но всё никак не удавалось зацепиться. Падая прямо на ругающуюся матом подругу, пискнула от прострелившей мой затылок боли и прежде чем меня покинуло сознание, перед глазами вспыхнуло ярко-ослепительным светом.

Глава 1

В голове шумело. Назойливый писк смешался с весёлым мотивом дурацкой песенки снова и снова повторяющейся в моём сознании, не давая прийти в себя. Но невыносимая боль в затылке и ноющая в ноге, всё же привела меня в чувство. Не открывая глаз, смахнула с лица капли дождя мокрыми же руками и ворчливо прошипела:

– Наташ, я понимаю, что вес у меня не маленький, но хоть волоком ты меня могла дотащить хотя бы до того же сарая, я промокну вся, заболею, а выхаживать меня тебе придётся.

– Госпожа! Вы живы! – воскликнуло надо мной нежным голоском, на мгновение дезориентировав меня.

– Хм… Натах, это я тебя так придавила? – растерянно пробормотала, чуть приоткрыв один глаз, потрясённо уставилась на потолок с облупленной краской и в лепнине. В доме бабули отродясь такого не было, да и в сарае тоже, этих вензелей дед не вырезал.

– Госпожа, вставайте, пол холодный, – пропищал всё тот же голосок, приподнимая меня за плечи.

– Подожди, – остановила пока ещё невидимую помощницу, зажмурившись, я схватилась за виски, пытаясь унять головокружение.

– Госпожа, может воды?

– Может, – согласилась, осторожно открывая глаза, я продолжила удивляться. Просторный холл, облезшие стены, пол выложен некогда красивой плиткой, сейчас был весь в трещинах, засыпан мусором, ветками, листьями и песком. На лестнице, у подножия которой я лежала, у некоторых ступеньках откололась плитка. Единственное видимое мной окно было распахнуто настежь, и кажется в нём отсутствовали стёкла.

– Вот госпожа Эмма, – пробормотало эфемерное существо, приземляясь рядом со мной на колени, оно поднесло щербатую чашку к моему рту.

– Спасибо, – поблагодарила, прежде чем сделать глоток, настороженно принюхалась.

– Госпожа, боги милостивы, – всхлипнула девушка лет пятнадцати, маленькая тоненькая как тростиночка, смахивая синюшными руками слезы с впалых щёк, – вы как дышать перестали, я думала всё, осталась одна в этом мире.

– Угу, – промычала, продолжая пить мелкими глотками ледяную, но очень вкусную воду, лихорадочно соображая, куда меня занесло.

То, что всё вокруг меня по-настоящему я не сомневалась. Вода в кружке мокрая, боль в ноге неподдельная и даже листья, ползающие по полу от сквозняка, тоже взаправдашние. И то, что я не в себе, это было понятно сразу. Ну не было у меня никогда таких волос, которые пышной волной лежали у меня на груди. Да и ручки холеные, ноготки ухожены, а я вчера весь день в земле ковырялась. И платье с туфлями на мне странные, вон из-под юбки чулки выглядывают в ажурную сеточку. Пошевелив ногами, в очередной раз удостоверилась, что в теле точно я, теперь бы узнать в каком.

– Госпожа, поднимайтесь, застынете, а монет на доктора нет совсем, – обеспокоенно проговорил девушка, замерев в ожидании, когда я ей подам руку.

– Да, хватит валяться, – заторможено кивнула, поднимаясь, трудом ловя равновесие, – а… мы где?

– Ох, госпожа, вы головой ушиблись и запамятовали, – воскликнула девчушка, вглядываясь в моё лицо, – в Керин прибыли, в особняк вашей маменьки, что на самом краю Ламбергии.

– Вдвоём?

– Так, все слуги разбежались, – произнесла девушка, горестно вздохнув добавила, – только я верная своей госпоже.

– Рада, – невнятно пробормотала, устав стоять на одном месте, решила осмотреться, – это все мои вещи?

– Да, госпожа. Всё остальное забрал поверенный, – быстро ответила она, словно чего-то боялась.

– Ладно…, – задумчиво протянула, подхватив с пола сумочку, распахнула, надеясь увидеть в ней какой-нибудь документ, который сможет пролить свет на этот бред, но кроме нескольких незнакомых монет, пары булавок с голубеньким камешком на макушке и пудреницы ничего не обнаружила.

– А нет, – пробормотала, нащупав под подкладкой что-то плотное, я кинулась к засыпанному мусором чайному столику, планируя высыпать содержимое сумки и выудить из её недр то, что скрыто, но резко остановилась.

– Госпожа? – С недоумением в голосе спросила девушка, настороженно поглядывая на меня.

– Идём осмотримся, что ли, – проговорила, возвращаясь к лестнице, – первый этаж успели обследовать, до того, как?

– Нет, вы сразу пошли в комнаты, устали с дороги.

– Ясно, что дело тёмное, – пробурчала себе под нос, выбирая одну из дверей, куда бы отправиться. Время было и правда позднее, на улице темно и куда-то бежать смысла не было. А значит, нужно найти укромное и безопасное местечко, где можно эту ночь переждать. Холл с огромными дверями и окном в пол, с половиной разбитых в нём стёклами не внушал особого доверия.

– Дверь входную заперла?

– Нет, госпожа, – повинилась девушка. Тут же рванув к ней, она попыталась сдвинуть железный проржавевший засов, но не вышло.

– Давай вместе, – прошептала, хромая направилась к массивным, с красивым растительным орнаментом двери, – давай на три.

– Да, госпожа, – пискнула девчушка, уже давно раздражая своим обращением ко мне, но я честно терпела и пока не высовывалась.

– Раз, два, три, – скомандовала и поднажала. Засов сначала даже не отреагировал на наши потуги, но всё же через несколько минут поддался, просто потребовалось чуть больше усилий, матов и упрямства.

– Госпожа, – потрясённо прошептала девушка, услышав мои ругательства, но я, отмахнувшись от неё, направилась к окну.

– Запирается, но толку от него, – произнесла, осматривая осколки, – ладно, хоть закрыть пока, если найдём доски, гвозди и молоток, можно просто заколотить дыры.

– Эм…, – промычала служанка, с ошеломлённым выражением лица, следуя за мной.

– Ага, здесь кухня, – проговорила, оглядывая помещение с рабочими столешницами, плитой; несколько кастрюль с засохшей пищей валялись на полу. Окна на удивлении были целыми и плотно закрытыми, как, впрочем, и двери, но всё равно вездесущий мусор как-то пробрался в главное место всех жилищ.

– Несколько тарелок целые, есть две кружки и ложка вот лежит, – проговорила девушка, выкладывая на стол свои находки.

– Молодец, проверь все шкафы, а я гляну, что за этой дверью, – проговорила, притормаживая у раковины, крутанула вентиль и из него о чудо побежала вода, правда холодная, но чистая.

– Я слила грязную, когда вам набирала.

– Понятно, – кивнула, распахивая дверь кладовой, тут же закашлявшись от невыносимой вони, окатившей меня из тёмного зева, – кошмар, там сдохло что-то.

– Фу, госпожа затворите скорее, – взвыла служанка, прикрывая рот и нос ладошкой, кинулась меня спасать, добавив гундосым голосом, – я завтра уберу здесь.

– Угу, – прошептала, стараясь не делать больших вдохов, я всё же бегло осмотрела крохотное помещение, с высокими до потолка стеллажами и ящиками, – всё пошли, окон нет и то ладно.

Практически вывалившись из кухни, подталкиваемые вонью, мы рванули к следующей двери. Вернее, девушка выскочила вперёд, спасаясь от невыносимого смрада, я же, ковыляя вдогонку за ней, периодически морщилась от простреливающей боли в ноге.

– Подожди, гляну, – просипела, останавливаясь, я задрала подол платья и попыталась прощупать щиколотку, через некоторое время постановила, – кажется, не перелом.

– Вы ногу вывихнули на лестнице и упали, – пояснила девчушка, замерев у ещё одной двери.

– Знаю, – уверенно кивнула, будто и правда видела, что произошло, я устало, махнув рукой, распорядилась, – пошли проверим, что за этой дверью.

– Да госпожа, – с чудным энтузиазмом ответила девушка, толкая дверь, вдруг диким голосом заорав.

Глава 2

– Ааа! Госпожа бежим!

– Что? – заторможено пробормотала, ощущая себя ещё немного в прострации от всего происходящего, я замерла, не решаясь, сдвинутся с места.

– Госпожа, умоляю вас, там…, – недоговорила девушка, потянув меня за руку.

– Что там? Да не ори ты так, – вполголоса прошипела, вытягивая шею, посмотреть, что так напугало девушку, я тоже чуть не заорала.

Из темноты на нас смотрели глаза. Они горели жёлтым светом и не двигались, даже не мигали. Если это принадлежало животному, то он был очень большим, и наверняка хищным, чтобы отъесть такие габариты, требуется много пищи.

– Госпожа, бежим!

– Подожди, – выдернула руку из на удивление цепкого захвата, медленно двинулась к проходу, всматриваясь в темноту, пытаясь понять, что меня смущает… я не замечала остальных частей тела, – ты видишь, оно не шевелится.

– Госпожа, – заскулила девица, но всё же смело двинулась за мной. Медленно не делая резких движений, мы подбирались всё ближе. Глаза продолжали светить, но не перемещались. Девчушка шумно дышала мне в затылок, заглушая все окружающие звуки, но вымолвить хоть слово я не решилась, пока почти не упёрлась…

– Хм… и какой, – мысленно выругалась я, вслух продолжив, – дурак поставил прям в проходе эту лестницу.

– А глаза?

– Нет их, два жёлтых пятна на доске, – сердито пробурчала, пытаясь унять колотившееся сердце, подойдя вплотную к деревянной лестнице, от неожиданности и испуга всё же завопив, – ааа!

– Ууу, – завыла служанка за моей спиной, грохнувшись судя по звонкому звуку, в обморок.

– Дуры! – Рыкнула я, очумелым взглядом провожая улетающих в окно холла двух бабочек, которые и были теми жёлтыми пятнами глазами.

Через несколько минут, придя в себя, я с трудом опустилась на пол к девушке, ощущая, что ноги от усталости, потрясения и страха отказываются держать. И только лишь усилием воли, я не рухнула как подкошенная, осторожно погладив обморочную по лицу, прошептала:

– Всё хорошо, опасности нет.

Но время шло, девушка не приходила в себя, как приводить в чувство слабонервных особ я не знала, поэтому единственное, что придумала, это снова вернутся в ещё воняющую тухлятиной из кладовой, кухню и набрав полную кружку воды, вылить её на девушку.

– Госпожа, – прохрипела та, медленно открывая глаза, осмотрелась.

– Вставай, опасность нас миновала.

– Да? Вы их победили?

– Кого их, – удивлённо переспросила, оглядевшись на наличие трупов.

– Тех с глазами?

– Это были бабочки или моль, кто их знает, и они улетели, – проговорила, помогая подняться болезной, мысленно хмыкнув. Вспомнив лису, с её умными речами про битый не битого везёт, – пошли, нам нужно проверить первый этаж и найти место с целыми окнами и где можем запереть дверь на ночь. Хм… в холле свет горит, а в этой комнате нет.

– Так, я я не включала, – пробормотала служанка, испуганно вздрагивая, она, просунув руку в дверь, щёлкнула выключателем и тут же захламлённое помещение озарил свет.

– Хорошо… свет, вода имеется, – задумчиво протянула, осматривая очередную грязную облезшую комнату, – идём что ли.

Первый этаж нас не порадовал. В основном в нём были хозяйственные помещения, в одном из них дверь вела в сад, в другом была навалена в кучу поломанная мебель. Гостиная тоже не радовала, разбитые окна, облезшие стены и плесень у подножия одной из рельефной колонны.

На втором этаже было повеселей, но тоже везде разруха и грязь. Однако попадались комнаты, где в окнах были целые стёкла и даже двери запирались, но вот кровати отсутствовали, как, впрочем, и остальная мебель. И только в конце коридора нам улыбнулась удача. В комнате стояла кровать поистине гигантских размеров, ну и подумаешь, что скрипучая, зато на ней даже имелся матрас, нам лишь останется застелить его чем-нибудь. А ещё были целые окна и дверь запиралась на засов, там же можно было выйти в ванную комнату и судя по всему в кабинет. Мусора конечно же было, как и повсюду полно, но это мелочи, главное безопасность.

– Пошли вниз за чемоданами, надеюсь, там будет какое-нибудь покрывало.

– Нет, госпожа, там ваши платья. – тихо ответила служанка, виновато опустив глаза, добавила, – я собирала немного, но поверенный заметил и всё забрал.

– Угу, гад он, – прошептала, осторожно ступая по лестнице, чтобы снова не упасть, – ничего справимся. А еды, случайно у нас нет?

– Нет.

– Мда… ладно нам бы до утра продержаться, здесь же люди живут, у них купим.

– Деревня стоит на ваших землях, люди должны вам налоги платить.

– Да? – заинтересовано спросила, пыхтя затаскивая тяжеленный чемодан, второй тащила девчушка, имя которой я пока так и не выяснила, а спрашивать не решилась.

– Вы говорили, что по прибытии соберёте со всех долги, по документам они же более пяти лет не платят.

– Ладно. Утром разберёмся, – проговорила, заходя в комнату, – запри дверь и давай наведём порядок хоть в этом углу, чтобы спать, где было.

– Сейчас госпожа, я внизу видела тряпки и кастрюлю какую почище из кухни принесу, смою пыль эту.

– Хорошо, только аккуратней там.

– Спасибо, – вдруг просияла девушка и радостная выбежала в коридор.

Я же, воспользовавшись временным одиночеством, принялась шуршать в сумочке, которую не выпускала из своих рук. Осмотревшись, не найдя подходящего и чистого места, куда можно высыпать своё богатство, я, вытянув уголок подклада, найдя едва заметный шов, зубами перекусила нить.

– Так и что там у нас, – задумчиво проговорила, вытягивая из полученной дыры, свиток, я с удивлением уставилась на незнакомые закорючки, которые, впрочем, могла читать, – хм… и говорю я на незнакомом мне языке, чудны дела творятся… ладно, не отвлекаемся.

Читая завещание деда, а после и его письмо, я сделала неутешительный вывод. Эмма Барлоу урождённая графиня – сирота, без средств к существованию. Кроме, вот этого особняка, несколько акров лесной чащи и деревеньки у неё ничего нет. А некогда, до гибели родителей девочка росла в достатке, дед малышку баловал, но пагубная страсть к азартным играм лишила их всего. Но деду проще, он стар и покинул этот бренный мир, оставив ни к чему не приспособленную девицу в нищете. Да, да, он так и написал, что жалеет о том, что не обучил внученьку и замуж вовремя не выдал, всё выбирал для своей кровиночки подходящую кандидатуру. А сейчас двадцатилетняя Эмма и не нужна никому. И покидает он этот мир, уповая, что его Эми сможет справиться с жизненными тяготами и вернёт величие семье Барлоу.

– Ну дед, – сердито фыркнула, беглым взглядом окинув комнату, – чтоб тебя…

– Госпожа! Смотрите, что нашла, – воскликнула девушка, прервав мои ругательства, окрылённая влетая в комнату, держа в руках горсть мелких яблок.

– Спасибо, – поблагодарила довольную и гордую своей находкой девушку, почувствовав вдруг дикий голод, вгрызлась зубами в одно, – сладкое, ты сама тоже ешь.

– Можно? – спросила та, потрясённо взглянув.

– Конечно, – не менее потрясённо ответила девушки, подумав: «Неужели Эмма голодом морила её», вслух же спросила, старательно сделав равнодушное лицо, – а как твоё полное имя?

– Молли, госпожа, так и есть.

– Красивое имя, – улыбнулась девушки, доедая второе яблочко, – ну, что начинаем наводить порядок, день был очень длинным и ужасно хочется спать.

– Вы присаживайтесь, я сама здесь уберу.

– Сама ты и за день не управишься, вместе быстрее будет.

– Но госпожа, – возразила Молли, в очередной раз ошарашенно на меня посмотрев. Сегодня на девушку навалилось слишком много потрясений, что она даже не нашлась чем продолжить.

– Не спорь и где вода, за которой ты бегала на кухню.

– Ой, – пискнула Молли, – я мигом.

– То-то же, – пробормотала, открывая чемоданы, решив пока осмотреть своё имущество, принялась перебирать наряды, – в этом много не наработаешься, ходить-то в таком по дому страшно.

– Вот, – оборвала моё ворчание Молли, поставив на столик кастрюлю литров на пять с водой, настороженно спросила, – здесь тряпка, я штору старую взяла с кухни.

– Пойдёт, её как раз только на тряпки и можно пустить, – одобряюще улыбнулась девушки, – давай пыль сначала с матраса смахнём.

За час мы успели лишь убрать мусор, вытереть пыль вокруг кровати и проложить дорожку до ванной комнаты. Там тоже стёрли пыль только на раковине, с зеркала и унитаза. И уставшие, напившись холодной воды, устремились к кровати. Прикрыть грязный матрас было нечем, подушкой нам послужили мешочки, битком заполненные нижним бельём Эммы, а одеялом стало платье, было его конечно жаль, но к середине ночи похолодало и совершенно не хотелось ко всему прочему заболеть.

Молли пару раз отказалась спать рядом, но, видимо, девушка тоже вымоталась за день и не слишком упиралась, быстро шмыгнув в кровать, она улеглась на самый её краешек. Я не стала ничего говорить по этому поводу, сама с трудом справляясь с закрывающимися глазами и стоило моей голове коснуться мешка, отключилась.

Глава 3

– На яблочках мы долго не продержимся, – задумчиво протянула, завтракая сладким сочным, но маленьким фруктом, запивая холодной водой, – надо бы наведаться в деревню и обзавестись минимумом продуктов.

– Госпожа, я не знаю, где она, – быстро проговорила Молли, размазывая грязь по столу, – а пешком далеко идти.

– Ничего, не рассыплемся, вот, только куда бы спрятать чемоданы.

– Может в кладовую, там темно и запах такой, что не каждый сунется.

– Нет, провоняют и не продашь потом, – возразила, перебирая в уме, все тайные места в особняке, но ничего подходящего в голову не приходило, разве, что…, – лучше в том мусоре, среди сломанной мебели припрячем, лежит же он давно.

– Можно, – кивнула Молли, тут же рванув исполнять.

– Да, подожди ты, малахольная, – остановила девушку, – надо посмотреть, что там имеется, может обменять придётся.

– Платки?

– Ну как вариант, но зачем они в деревне. Надо что-то полезное, пошли искать.

Перевернув содержимое чемодана снизу доверху, я ничего путного там не нашла. Платье обменять, слишком дорого будет, сомневаюсь, что в деревне такие деньжищи найдутся, не зря же они налог не платили. Трусы с рюшками? Кур в них кормить хозяйка будет? Точно скажут срамота. Остаются и правда только платки носовые, по краю вышитые золотой нитью, вдруг в приданое кому пойдёт.

– Возьму ещё монеты, мало ли, – пробормотала, осматривая себя в пыльном зеркале. Волосы Молли мне с утра пригладила гребнем, подол платья внизу грязный и на груди странный «орден» в виде жирного пятна, хотя я точно ничего не ела такого. Но в целом облик был презентабельный, главное брови нахмурить и грозно стребовать оброк.

– Госпожа давайте я сбегаю, – снова предложила Молли. Такая искренняя забота и беспокойство за свою хозяйку, честно признаться, тронула.

– Нет, мне надо самой всё осмотреть, – возразила, медленно спускаясь по ступеням, нога уже не так болела, но стоило сделать неловкий шаг, как боль усиливалась, – тебя и слушать не будут, сама понимаешь.

Девушка, лишь тяжело вздохнув, перехватила в руках мешок с нашим товаром, проследовала за мной. Выйдя на улицу, я на миг замерла, любуясь яркой зеленью сада, стоящими у входа некогда красивыми вазонами, которые сейчас оплёл плющ. Деревья, кусты давно считали себя здесь хозяевами, поглотив сад, не оставив ни единого пустого места.

Птицы, чувствуя себя в безопасности, в таких-то зарослях, с раннего утра горланили песни, насекомые планировали у самого лица, будто пытаясь разглядеть и запомнить нарушителя их спокойствия.

– Нам кажется сюда, – махнула рукой в сторону узкой тропинки, петляющей между высоких деревьев, удивляясь, как ночью Эмма и Молли смогли её разглядеть и не заблудится в этих джунглях.

– Госпожа, давайте я первой пойду.

– Молли, какая разница, – отмахнулась от предложения девушки, смело пробираясь сквозь заросли, я всё же приметив валяющую ветку у тропинки, толщиной с руку Молли, подняла её, угрожающе продолжив, – если что, буду отбиваться.

– Хорошо, госпожа, – сиплым голосом согласилась со мной Молли, отстав от меня на два шага, кажется, я её пугаю. Оно и понятно, сомневаюсь, что прошлая Эмма так себя вела, но притворятся нежным избалованным цветочком я точно не буду, не те условия, хотя могу.

– Гляди-ка, а здесь ходят, – пробормотала я, заметив притоптанную кем-то ромашку, – и совсем недавно кто-то гулял.

– Может вернёмся?

– И будем сидеть в особняке, пока не помрём от голода, – прервала Молли, удобней перехватив ветку, добавила, – нам нужны продукты, а ещё кто-нибудь из мужчин, чтобы помогли разобрать завал, застеклили окна, отремонтировали нагреватель и двери.

– Тогда я старосту приглашу в особняк.

– Думается мне, что добираться он будет очень долго, – насмешливо бросила, обруливая торчащую ветку, Молли благоразумно промолчала, продолжая идти за мной.

Тропинка вела нас вглубь леса, и с каждым шагом я понимала, что она точно не выведет нас к деревне, но упрямо продолжила идти. Ведь куда-то же она приведёт и надо узнать куда, судя по всему, по ней часто до особняка прогуливаются.

Я осознавала, что веду себя слишком беспечно, что две девушки, гуляющие по лесу, лакомая добыча и для животных, и для грабителей, да что говорить и жители деревни легко могли по голове стукнуть и прикопать в лесочке. Но на меня вдруг напала странная отрешённость, смелость и безрассудство, такой я была в молодости. Бесстрашно прыгала с тарзанки, пролазила в узкие щели пещеры, возвращалась с бара по ночному городу в одиночестве.

Это после… с годами, с опытом прожитых лет я стала смотреть на мир другими глазами. Всё больше сидела дома с книжкой или вязанием, предпочитая спокойный и безопасный отдых.

– Госпожа, подождите, – окликнула меня Молли, прервав воспоминания, – вы так быстро пошли.

– Задумалась, – ответила к девушке, краем уха услышав за деревом шорох, резко обернулась, от испуга и неожиданности рыкнула, – вот вы-то мне и нужны.

– Мы? – удивлённо воскликнули мужчины, успевшие, лишь приступить нам путь, они с вытаращенными глазами смотрели на меня, замерев в ожидании.

– Конечно, нам нужна помощь в особняке, а без сильных мужских рук нам не справится, – уверенно заявила, с трудом переборов дикое желание сбежать от четырёх бородатых мужиков, разбойничьего вида.

– Так, вы хозяйка особняка Керин, – воскликнул один из них, отмирая, – а мы ночью свет видели в нём.

– Да, Эмма Барлоу, – с облегчением выдохнула, интуитивно почувствовав, что убивать и грабить нас не будут, – вот ночью прибыли с Молли, а там разруха и грязь. И никого нет, чтобы помогли…

– Там жить страшно, говорят, ведьма там обитала, – вдруг тихо произнёс самый молодой из них, с реденькой бородёнкой.

– Не болтай! – рявкнул на него, тот что постарше, снова обращаясь ко мне, – так чем помочь?

– Ох… там столько всего, но сначала проводите, пожалуйста, до деревни, – пролепетала я, несколько раз моргнув, надеясь, что удалось прикинуться бедной овечкой, я принялась жаловаться, – понимаете родителей у меня нет, а дед всё состояние графства проиграл. И всё что осталось у меня, это особняк и одежда. Да пара медяшек… надо бы продуктов хоть немного раздобыть, а то с вечера, кроме диких яблок ничего не ели.

– Хм… графиня, – прокашлявшись проговорил старший.

– Эмма, можно обращаться просто Эмма, – улыбнулась, продолжая наступательную операцию, как сказала бы моя подруга, – нам много не надо, муки, масло, крупу какую, овощи, ну там мяса да молока.

– Мясо мы в лесу для вас словим… если позволите, – чуть согнулся в лёгком поклоне старший, важно улыбаясь, явно ощущая себя рыцарем.

– Ой, будет очень любезно с вашей стороны, вы только целой тушкой не приносите, а то мы девушки… боюсь не справимся.

– Конечно, а к деревне мы вас выведем и проследим, чтобы ушлый староста не обманул вас.

– Это было бы чудесно, – обрадованно воскликнула я, чуть не захлопав в ладоши, – слышишь Молли, это замечательные джентльмены не оставят нас в беде.

– Угу, – пискнула Молли, пребывая в ужасе от всего происходящего.

– Простите, я не знаю, как к вам можно обращаться?

– Кхм… это Тоби, Луи, Джек и я Бен, – смущённо пробормотал мужчина, тут же добавив, – вы не по той дороге пошли, деревня западнее расположена.

– Чтобы я без вас делала, – снова восторженно воскликнула, – точно бы заблудились без вашей помощи.

– Тоби, ты это… птицу какую поймай для леди, – хриплым голосом распорядился Бен, подтвердив моё предположение, что он является старшим среди них.

– Ааа… Фре…

– Я сказал, иди, – прервал его Бен, голосом, не терпящим возражения, вдруг замерев.

– Что здесь происходит?! – за моей спиной послышался требовательный, грубый голос. Бен, Луи, Тоби и Джек вдруг разом сжались и с виноватым видом смотрели поверх моей головы.

Глава 4

– Фрэнки, эта… тут графиня Эмма Барлоу, хозяйка ведьминого дома, она попросила…, – невнятно забормотал Бен, но был грубо прерван, судя по всему, их предводителем.

– Я уже слышал душещипательную историю этой леди, не стоит её повторять. И с каких это пор благородные девицы обращаются за помощью к разбойникам?

– А разве разбойники перестали быть мужчинами, – деланно удивилась медленно, поворачиваясь в сторону говорившего, дерзко заявила, – я считала, что профессия разбойник романтичная и полна приключений, а предводитель, всегда красив, смел и силён.

– Хм…, – ненадолго растерялся Фрэнки, уставившись на меня, но быстро собрался, – вы ошиблись, так только пишут в ваших дамских книгах.

– Жаль, вы очень подходите под описание, – произнесла, притворно нахмурившись, добавила, – по крайней мере, внешне.

– Хватит, – вдруг рыкнул он, шагнув ко мне, остановился на расстоянии ладони и отрывисто сказал, – монеты, украшения, всё выкладывайте леди.

– Нет, – нахально заявила, вскинув голову, я смотрела ему прямо в глаза. Сердце бешено колотилось в моей груди, а от страха перехватило горло. С трудом поборов желание сбежать, я давила ногами тропинку, словно хотела врасти в неё.

– Госпожа, – испуганно выдохнула Молли, громко вскрикнув.

– У меня действительно осталось только три медяшки, пара бальных платьев, которые я хочу обменять на продукты. А ещё развалившийся дом, в котором половина окон разбита и требуется капитальный ремонт. Сейчас с меня брать совершенно нечего, но если вы соблаговолите помочь, и мы договоримся о проценте, то в скором времени получите гораздо больше. Уверена, это вас порадует больше, чем ажурные трусы леди, за которые вы выручите не больше пяти монет, – высказав всё это, я перевела дыхание и замерла в ожидании. Сейчас меня с Молли или стукнут по голове, отберут всё, что есть и прикопают под деревом или мы договоримся.

– Смелая? – с усмешкой бросил, синеглазый красавец. Совершенно непохожий на Бена и остальных. Он был без разбойничьей бороды, с аккуратно зачёсанными волосами и потрясающей улыбкой.

– Нет, мне всего-навсего терять уже нечего, но и просто так я своё не отдам.

– Сколько?

– Процентов?

– Да и что от нас требуется.

– Десять процентов, охрана, посильная мужская помощь…, – принялась быстро перечислять, – добыча мяса.

– Тридцать.

– Пятнадцать.

– Двадцать и это моё последнее слово, – произнёс Фрэнки, с кривой усмешкой сложив руки у себя на груди.

– Договорились, – протянула руку для пожатия и скрепления соглашения, но мужчина с недоумением на неё посмотрел, пришлось пояснить, – скрепим условие.

– Плевать в ладонь не буду, – заявил главарь банды, слегка поморщившись.

– Фу, – тут же воскликнула я, брезгливо отшатнувшись, – что за ерунда тебе пришла в голову.

– А для чего тогда?

– Всё проехали, – прекратила дальнейшее обсуждение, обернулась к Бену, – на чём мы остановились?

– Эээ… я отправил Тоби за птицей, а сам хотели вас проводить до деревни.

– Вот, – произнесла, в ожидании уставившись на Фрэнки.

– Что ты хотела в деревне получить?

– В идеале налог за год, что задолжали, – умышленно соврала я, – ну и обменять эти медяшки хотя бы на минимум продуктов.

– Хм… сомневаюсь, что ты налог соберёшь, там остались жить одни старики да старухи и сами с трудом, могут себя прокормить.

– Так и знала, – сердито буркнула, пнув камешек, – а до города далеко? Я там хотела платье обменять.

– День пути верхом.

– Мда… и что делать теперь, – задумчиво пробормотала, прохаживаясь по дорожке, украдкой взглянула на оторопевшую Молли, потом на бородатых разбойников, предположила, – в деревне сможем купить у кого-нибудь минимум продуктов на пару дней?

– На пару сможешь.

– Тогда планы не меняются, сначала в деревню, Тоби за птицей, а лучше двумя, по дороге обсудим, где раздобыть лошадей.

– А не слишком ты раскомандовалась? – рыкнул Фрэнки, по сути, ещё совсем парень, лет так двадцати трёх и мог быть мне сыном, там, откуда меня сюда занесло.

– У тебя другие предложения?

– Эээ, нет.

– Мы можем идти? – вежливо спросила, старясь не язвить.

– Да можем, – важно кивнул предводитель, дав распоряжение, – Тоби птицы мало будет, хозяйка земель разрешила охоту.

– Хорошо, – непонятно, чему улыбнулся Тоби, прежде чем исчезнуть среди деревьев.

– И куда нам на двоих столько мяса? Ледник не работает.

– Почему на двоих, ты же наняла нас охранять вас и особняк, а как это сделать, если мы не будем в нём жить?

– Ну да, – согласно кивнула, лихорадочно размышляя, чем нам это с Молли грозит, вслух же спросила, – мы уже можем идти?

– Да, – ответил Фрэнки, поворачивая совершенно противоположную сторону, от той, куда мы шли, – там тропинка ведёт через реку, а в таком наряде ты её не сможешь пересечь.

– Ясно, веди.

Около часа мы шли по лесу, тропинки не было, трава выросла выше головы и, того и гляди, выколет глаз. Пару раз я цеплялась подолом за ветки кустарников, один раз упала, попав ногой в чью-то нору. И только усилием воли я не выругалась матом. Молли тоже досталось, но девушка, наконец успокоившись и уверовав, что нас не тронут, смело шагала за Беном.

Лес закончился неожиданно, вот вроде только что была непролазная чащоба и мы раз и на поляне, которая плавно перетекала в небольшую деревушку. Почти от каждого двора раздавалось кудахтанье кур, пару раз прокричал голосистый петух. Большая свинья вальяжно прошествовала вдоль забора, рухнув всей тушкой в грязь, за ней весело похрюкивая пробежали десять поросят и обступив мамашу, расположились рядом. За небольшим стадом коров присматривал на опушке леса маленький пастушок. С десяток овечек разгуливали рядом с рогатыми. А гуси, громко гогоча, погнали подальше от реки двух лобастых щенят.

– Хм… не такое уж и бедное, – задумчиво протянула, осматривая вполне добротные домики. Зная не понаслышке, какие бывают деревни, видали и похуже.

– Староста живёт там, – махнул рукой Фрэнки, показывая на деревянный домик, с резными ставнями и высоким забором.

– Значит нам туда, – устало кивнула, через силу улыбнувшись, – я думаю нам лучше всё толпой к нему не ходить.

– Бен, останьтесь здесь, – распорядился Фрэнки, учтиво склонившись, ехидно добавил, – леди позвольте вас проводить.

– Вы очень любезны, – пролепетала, подыгрывая, искоса поглядывая на Фрэнки. Осанка, манеры всё это выдавало его, ну непохож он на разбойника. Но спрашивать не решилась, не думаю, что главарь банды расскажет мне правду.

Наше появление в селенье не осталось незамеченным, на улицу стали выходить сначала старички, следом за ними выползли бабульки и, замерев у ворот, настороженно смотрели за нашим шествием. По-другому это и не назвать. Первой шла я, прихрамывая на одну ногу, следом за мной Молли, опустив голову вниз, словно вели её на заклание, а замыкал шествие Фрэнки, будто заправский военный, чётко чеканя каждый шаг, он зорко следил за всеми.

У дома старосты мы были вынуждены остановится, двери были заперты на засов, а из-за забора ожесточённым лаем заливался пёс и встречаться с ним мне бы не хотелось. Наш охранник дожидаться появления хозяев не стал и пару раз от всех души ударил по двери так, что от истошного лая собаки у меня и Молли тут же заложило уши.

– Кто там! Сейчас как настучу, – проскрипел старческий голос, продолжая что-то невнятно бурчать, прикрикнул, – закрой пасть!

– Хм… занятно, – пробормотала, прислушиваясь к звукам за забором.

– Кого принесло! Нет ничего, пошли вон попрошайки! – прокричали с той стороны, но дверь так и не отворили. Но не успев открыть рот, чтобы представиться, я поражённо уставилась на Фрэнки, который подпрыгнув, мёртвой хваткой вцепился в забор, выше нас минимум на метр и ловко перемахнул через него.

– Ааа, – заорали за забором, тут же послышался скрежет открываемого засова и дверь распахнулась.

– Здрасте, – потрясённо пробормотала, глядя на ошеломлённого такой наглостью мужичка лет пятидесяти и довольно улыбающегося Фрэнки.

Глава 5

– Прошу вас леди, – с наглой ухмылкой склонился передо мной охранник, и следом обернувшись к старости громко рявкнул, – графиня Эмма Барлоу прибыла.

– Ох…, – ошеломлённо вскрикнул хозяин дома, попятившись к двери, – ваша светлость, что же это… предупредили бы, я вас встретила как положено.

– В доме живете один? – наконец отмерла, мельком взглянув на старосту, я внимательно осмотрела двор. Он был чистым, мощённый камнем, постройки крепкие, а у лестницы с резными перилами стояли красивые клумбы с ярко-синими цветами. И всё это не выглядело убогим и хилым.

– Супруга моя в доме хозяйничает, – ответил мужчина, настороженно на меня поглядывая, – да отец мой… ушёл в горницу, как этого увидел, а сын в город подался, там у него семья.

– Хорошо, – кивнула, невольно принюхиваясь к аромату свежей выпечки просачивающегося из дома, продолжила, – эээ… я за налогом, который вы задолжали.

– Так отправлял всё, – быстро пробормотал мужчина, – вчера только за четверть года увезли.

– Хм… покажи расписки, кто получал? Где документы?

– Так с Патти отправил, всегда так делали, а он уж вам передавал.

– Кто такой Патти?

– Сын мой, – проговорил мужчина, старательно отводя взгляд, – как издавна сложилось, уж посчитай пару годков.

– А точнее, пять лет и, судя по всему, Патти твой до графства не добирался, – рыкнула я, чувствуя, что этот староста меня за полную дурочку держит, – где расчёты? Расписки, что я или мой дед получили налог?

– Помилуйте ваше сиятельство, так и нет ничего, – взвыл мужчина, падая на колени.

– Значит так, за сыном отправь кого, пусть сюда едет, везёт все документы, подтверждающие получение, – распорядилась, грозно сведя брови у переносицы, – а пока собрать мне продуктов на две недели. Муку, крупы, масло, яйца и прочее.

– Продукты мы мигом, ваше сиятельство, дозволите? – пролепетал мужчина, и получив согласие, быстро подскочил на ноги и скрылся за дверью.

– Пять? – тихо спросил Фрэнки нахмурившись.

– Не знаю я, дед занимался всеми делами, а этот уж больно ушлый, вот и сказала, да видно не ошиблась.

– Матти давно старостой здесь, а до этого отец его был.

– Матти значит, спасибо, – кивнула, прислушиваясь, но ни единого звука из жилища не раздавалось, сердито заворчала, – мог бы и в дом пригласить.

– Хм… так не по статусу графине в дом к простолюдинам ходить, – задумчиво протянул Фрэнки, внимательно на меня поглядывая.

– Знаешь, мы так есть хотим, что мне уже всё равно до разных там статусов. Со вчерашнего дня, кроме диких яблок, что нашла в заброшенном саду Молли, ничего не ели, – высказалась я, мысленно выругавшись, что так по-глупому подставилась.

– Прикажи, – хмыкнул Фрэнки, махнув рукой в сторону дома.

– Там вообще тишина, – подозрительно сощурилась, вытянув шею, попыталась рассмотреть в чуть приоткрытую дверь, что происходит в доме, – как бы ни сбежал.

– Действительно, слишком тихо, – согласился мужчина, неожиданно резко, рванув к входу, бросив через плечо, – здесь жди.

– Слушаюсь, – сердито буркнула, глядя на дверь, за которой скрылся Фрэнки, через минуту услышала, испуганный женский вскрик, следом раздался хрип Матти.

– Госпожа, что там? – шёпотом спросила Молли, встав со мной рядом, прикрывая собой.

– Не знаю, – пожала плечами, делая шаг к лестнице, – сходить надо, проверить…

– Прятал монеты, – фыркнул Фрэнки через секунду, довольно выглядывая из-за двери, держа в руках два небольших мешочка, – не отправлял ничего он, хорошую кубышку собрал.

– Помилуйте, ваше сиятельство, – тут же завыл Матти, вываливаясь из дома, снова бухнулся на колени, – видать, сын возвращал, а Джоди припрятывала, не ведал я…

– Угу, – усмехнулась, нисколько не удивлённая таким поворотом, – забираю за три года, остальное привезёшь в особняк Керин через два месяца. Продукты мигом неси и отвар какой с выпечкой сейчас же подай.

– Сию минуту ваше сиятельство, – прохрипел Матти, чуть ли не ползком исчезая в доме.

– Что всё не забрала? – ехидно поинтересовался Фрэнки, покачивая в руках мешки.

– Здесь всё? – не ответила на вопрос, – надо пересчитать и записать.

– Всё.

– Госпожа, вон лавка и столик в садике.

– Отлично, мы идём в сад, а ты, пожалуйста, проследи, чтобы этот ушлый пройдоха не сбежал.

– Хм… хорошо, – вполголоса, будто размышляя проговорил Фрэнки, неохотно отдавая нам мешки.

– Я это… там Джоди собирает, – промямлил староста, выскакивая из дома, держа в руках кружку и тарелку с булочками, он алчным взглядом проводил позвякивающие в мешке монеты, предложил, – помогу управиться с расчётом.

– Ну идём, только бумагу неси, да карандаш, – с усмешкой бросила, не став отказывать. Просто забирать, не пересчитав, я и не намеревалась. Пусть он и ворюга ещё та, всё же не хотелось уподобляться старосте. Согласно документам и невыплаченным долгом, стребую, а лишнего не возьму.

– Я присмотрю, – добавил Фрэнки, следуя за нами.

– Молли возьми кружку и тарелку, Матти неси ещё две для Молли и Фрэнки, мы во дворе тебя подождём. Не начнём без тебя…

– Хорошо. Мигом я, – с явным облегчением произнёс староста, кинулся снова в дом.

– Быстро бегает, – усмехнулся Фрэнки.

– Ну так, вдруг всё заберём.

Спустя всего пару минут мы сидели под старой яблонькой, с огромным удовольствием ели нежнейшую сдобу, запивая ароматным отваром. Внимательно следя за старостой, который медленно раскладывал по кучкам монеты, считая вслух.

– Тридцать пять…

– Тридцать три, – хмыкнула я, прожевав, – сбился, однако.

– Ох… прошу простить ваше сиятельство, – промямлил Матти, – тридцать четыре.

Около сорока минут мы наблюдали, как из мешка в ровные цилиндрики складывались монетки. Отобрав себе более пятнадцати жёлтых, я сгребла их в мешок.

– Двести пятьдесят здесь, ещё сто тридцать должен, – произнесла, записывая суммы на серый лист бумаги, – распишись в этом месте, рядом с моей подписью, чтобы в следующий раз мог показать документ.

– Хорошо, – кивнул староста, поставив закорючку дрожащей рукой на втором экземпляре.

– Отлично, а теперь обсудим насущные вопросы, – довольно проворковала, укладывая себе на колени мешок с монетами, чтобы не нервировать старосту, – рассказывай, чем деревня живёт.

– Тяжело, старики одни остались и собирать с них нечего, вот только на подсобном хозяйстве и держимся, – запричитал Матти, вступив на свой привычный путь, – молодёжь в город подалась, работать в полях не хочет никто, а старикам уж не по силам.

– Мельницу видела на реке, чья?

– Моя, – нехотя ответил староста, – дед Фалк продал, старый стал, а сына не вырастил.

– Рыбу ловите? Дичь в лесах? – продолжила допрос.

– Рыбу токмо удой, а в лес не ходим, разрешения нет, – быстро протараторил мужчина, искоса поглядывая на ухмыляющегося Фрэнки.

– Хорошо, если охотиться соберётесь, моему начальнику охраны скажите, а то мало ли какие браконьеры в лес забредают, – с усмешкой проговорила, с трудом сдерживая улыбку, такой был забавный вид у обоих мужчин.

Ещё час я расспрашивала о жизни людей в этой небольшой деревушке. Из услышанного сделала вывод, что люди здесь обитают в основном пожилые, молодёжь кто куда разбежались. Зарабатывают, продавая на ярмарках, да рынках в городе то, что сами выращивают да собирают. Староста скупает у местных их товар подешевле, а перепродаёт подороже, но, видно, не слишком обманывает, ведь народ судя по внешнему облику домов не особо бедствует.

Мысленно подытожив полученные сведения, поняла, что заработать здесь мне ничем не светит. Поля не возделывают, да и не смыслю я в этом ничего. А привлечь грамотных специалистов нечем, по крайней мере, пока. А значит, нужно придумать, как дальше быть… Фрэнки не даст мне забыть обещание скорого богатства. Да и я ни на мгновение не поверила мужчине, уж слишком взгляд у него цепкий.

Глава 6

– Продукты собраны?

– Да, ваша светлость, дозволите, доставлю до особняка?

– Дозволяю, – важно кивнула, мысленно хихикнув, ощущая себя боярыней, хотя и верно, я же вроде как графиня, строго добавила, – не задерживайся.

– Не стоит волноваться, ваша светлость, – заискивающе залепетал староста, раскланиваясь, – всё будет выполнено.

– Хорошо, – задумчиво протянула, поднимаясь с лавки, направилась к воротам.

Со двора выходили под пристальным взглядом местных жителей. Никто за это время улицу покидать не собирался и теперь как бы мне не хотелось, придётся пообщаться хотя бы с некоторыми из них. А я была ещё не готова общаться с народом, не зная ничего, не вникнув в их непростую жизнь, было довольно затруднительно им помочь. Оглядев местных жителей, замерших в немом ожидании, тяжело вздохнула, тихо произнесла:

– Фрэнки, объяви, пожалуйста, людям обо мне.

– Выступить с речью хочешь, – хмыкнул мужчина, тут же оглушительно рыкнув, – графиня Эмма Барлоу прибыла!

– Что ж так громко, – прошипела я, с трудом сдерживаясь, чтобы не почесать звенящее ухо, натянуто улыбнувшись, помахала рукой, – добрый день! Вчера я заселилась в особняк и планирую в графстве Керин задержаться надолго. Если имеются вопросы, предложения или жалобы я буду принимать трижды в неделю после полудня. Сейчас готова выслушать несколько человек.

– Графиня, позвольте узнать, что с нами будет?

– Графиня, работы в деревне нет, дети родителей покинули, где это видано.

– Графинюшка, доченьку мою возьмите, никто сирую в услужение не берёт, – донеслось до меня со стороны от дома, который выглядел хуже остальных.

– Давайте в порядке очереди! – остановила поток вопросов, пытаясь рассмотреть говорившую женщину, – гнать вас с деревни не буду, заставлять работать тоже, но если пожелаете, то милости просим. Налог увеличивать тоже не собираюсь, если есть обиды – приходите в дом, поговорим. Что касается работы… дайте время, что-нибудь придумаю, и она будет.

– Охотиться дозволите?

– Это к моему начальнику охраны, он распределит участки леса, – ответила, украдкой поглядывая за Фрэнки, тихо шепнула, – не слышал, кто просил за дочь?

– Ронда хлопочет за Берту, дочь у неё рябая, замуж не берёт никто, мужиков в доме у вдовы нет.

– Спасибо, – поблагодарила Фрэнки, громко тщательно подбирая каждое слово, проговорила, – Соберите собрание, подготовьте вопросы и приходите в особняк Керин через неделю, обсудим.

– Собрание… пусть Фалк идёт, – зашептались жители, сбиваясь в кучку, настороженно поглядывая то на меня, то на Фрэнки.

– Ронда?

– Да ваша светлость? – из-за толпы выскочила женщина лет сорока, щупленькая с впалыми щеками и тёмными кругами под глазами.

– Где дочь? Веди к ней, – устало проговорила, почувствовав резкий упадок сил. Энтузиазм и неуёмная энергия от пережитого шока стали убывать, появилось слезливое настроение. До боли прикусив губу изнутри, я смотрела на удивлённую женщину, мысленно поторапливая её.

– Да, ваша светлость, – отмерла наконец та, протараторив, – в саду она, идёмте.

Вид двора вдовой женщины по сравнению с двором старосты был, конечно, печальный. Утрамбованная земля до состояния камня всё же не спасала от грязи и после дождя ещё осталась изрядная лужа у самого порога жилища. Сам домик накренился в левый бок, ставни на окнах провисли, лавка под берёзкой сломалась, а сарай был наполовину разобран.

– Берта! – неожиданно звонко выкрикнула женщина, вглядываясь за угол дома, откуда раздавалось кудахтанье кур, – поди сюда!

– Мама?! – удивлённо воскликнула девушка лет шестнадцати, споро выскочив из-за угла, резко остановилась, заметив нас, уже тише спросила, – случилось чего?

– Вот госпожа, моя Берта, – сиплым голосом прошептала Ронда, в её глазах застыли непролитые слёзы.

– Добрый день, – поприветствовала девушку, половину лица которой словно изрешетило червём. Оно было всё в рытвинах, стянуто, отчего правый глаз казался чуть ниже левого. Рот тоже немного перекошен, и казалось, будто Берта всегда язвительно усмехается.

– Добрый день, – повторила за мной она, с недоумением посматривая на мать.

– Я графиня Эмма Барлоу, вчера прибыла в особняк Керин. Дом нуждается в уборке и ремонте. Молли явно не управится одна с наведением порядка в нём, – произнесла, внимательно посматривая на девушку, продолжила, – мне бы дополнительная помощь вас обеих не помешала, естественно, я заплачу за работу. Кормление за мой счёт.

– Конечно, ваша светлость, – с радостным облегчением выдохнула Ронда, – мы готовы.

– Вам долго собираться? Имейте в виду, особняк давно заброшен и убрать предстоит очень много.

– Мы не боимся работы, ваша светлость, – живо ответила Берта, наконец придя в себя от столь быстрых перемен в её жизни.

– Вот и отлично, тогда ждём вас, поторопитесь.

– Мы мигом, ваша светлость, – воскликнули одновременно обе женщины и рванули в дом. Оттуда уже через секунду раздался звон посуды и скрип давно не смазанных петель.

– Ты всех отверженных собрать в доме намерилась, – хмыкнул Фрэнки, застыв словно изваяние, он молча наблюдал за нашим разговором.

– Угу, – кивнула, не став объяснять причин своего поступка, в конце концов, он тоже не пряник медовый, – не видел, староста продукты уже повёз в особняк?

– Уже повёз, – коротко ответил мужчина, явно забавляясь надо мной.

– Молли беги к Бену, пусть он проводит тебя в особняк или нет, ты жди Ронду и Берту, они наверняка знают дорогу, а мы с Фрэнки встретим старосту.

– Хорошо госпожа, всё сделаю.

– Молодец, – похвалила верную девушку, мельком взглянув на Фрэнки, скомандовала, – идём.

– Как скажете, госпожа, – фыркнул тот, распахивая передо мной скрипучую дверь.

Деревня закончилась быстро, остановившись у ожидающих нашего возвращения Бена, Луи и Джека, распорядилась следовать за мной, направилась к уже знакомому просвету между заросшими кустами.

– Эмма, так будет быстрее, – окликнул меня Фрэнки, указывая на просёлочную дорогу, по которой только что проехала телега, груженная мешками, горшками и коробами. Ей управлял сам староста, проезжая мимо нас, он заворотил голову так, что, того и гляди, свернёт себе шею.

– Хм… веди, – нараспев произнесла, прищурившись, я подозрительно взглянула на Фрэнки и уже через полчаса мысленно ругалась, старательно не подавая виду, как зла на предводителя. Обещая себе обязательно вернуть должок за мои муки и страдания, что пришлось преодолеть, пока мы с Молли пробирались через непролазные буераки.

– Всё в порядке? – спросил Фрэнки, с ехидной улыбочкой посматривая за мной, непонятно на что, надеясь, но я лишь ещё сильнее растянула губы, оскалившись, процедила сквозь зубы:

– Прекрасно.

– Да? – с недоумением переспросил, теперь уже настороженно покосившись на меня.

– Конечно, – с многообещающей улыбочкой пролепетала, бодро вышагивая по ровной дороге, которая вела к виднеющемуся вдали особняку. Со стороны дома её было сложно заметить сквозь буйно разросшийся сад, местный точно знал о ней, но умышленно повёл по непролазной тропинке.

– Уверена? – продолжил настойчиво выспрашивать Фрэнки.

– Матти уже ждёт у ворот… замечательно, – не ответила озадаченному мужчине, – нужно продукты перетащить в дом.

– Управимся, но думаю лучше в сторожевой домик пока занести, незачем старосте видеть разруху в особняке.

– Сторожевой дом?

– Да, он стоит ближе к воротам.

– Хорошо, – нерешительно кивнула, ощущая, очередной подвох.

Глава 7

У ворот коротко кивнув старосте, чтобы ждал, я направилась к расчищенной дорожке, ведущей к небольшому домику, часть стен которого были увиты девичьим виноградом.

– Это и есть сторожевой дом? – уточнила, глядя на здание, больше похожее на домик из сказки.

– Да, – улыбнулся Фрэнки, по-хозяйски распахивая передо мной дверь.

– Я так понимаю здесь ты и твоя банда и обитаете? – хмуро спросила, с порога заметив, что здесь точно живут и довольно-таки давно.

Маленький, но очень уютный домик, был отремонтирован и чист. В небольшом холле, где мы остановились на дощатом полу, лежал красивый ковёр, явно притащенный из особняка. Шкаф и два кресла с резными спинками стояли у одной из стены, единственное окно в этой комнате было целым и сверкало чистотой. Две двери были покрашены в светло-кремовый цвет и выглядели добротно.

– За дверями что?

– Кухня, – ответил Фрэнки, искоса посматривая на меня, я же делала вид, что не замечаю его взглядов, толкнула дверь. И там всё было вылизано до блеска, в высоком почти до самого потолка буфете, за стеклянными дверцами мерцали потрясающей работы бокалы, там же стопочкой были сложены тарелки с нежным растительным орнаментом по краю. Рабочий стол, на котором стояли пару кастрюль и разделочная доска с недорезанным на нём батоном, явно кто-то спешил и оставил хлеб сохнуть. Обеденный стол в центре помещения был небольшим и накрыт белоснежной скатертью.

Осмотрев придирчивым взглядом и эту комнату, я предположила, что в этом месте живут не только мужчины, уж слишком здесь чистенько и по-женски, что ли. Покидая святая святых дома, хмуро спросила:

– А за второй что?

– Гостиная, – сказал Фрэнки, толкнув дверь, – здесь спят Бен и остальные, я почиваю в маленькой комнате, дверь там.

– Угу, – промычала, увидев четыре кровати, стоящие вдоль стены, шкаф, ковёр, два кресла, чайный столик на котором высилась симпатичная лампа и всё это тоже, конечно, же было утащено из особняка. Моё настроение сейчас – было оторвать уши наглецу, но я, снова выдавив улыбку, заметила, – миленько.

– Да? – вырвалось у Фрэнки, он пытливо всматривался в меня, силясь что-то рассмотреть.

– Не тесно? – спросила у замерших на пороге Бена, Луи и Джека.

– Нет, – промямлили они, глядя на своего предводителя.

– Хорошо, рада за вас. А сейчас идите к старосте и выгружайте продукты, можно оставить их сразу за воротами, а как уедет Матти, унесёте в особняк, – распорядилась я, злая как шершень, осознавая, что эту ночь я могла спокойно спать здесь и не шарахаться по тёмному дому. И наверняка эти разбойнички знали о нашем появлении и забавлялись, глядя на наши метания по пустым разгромленным комнатам.

Только лишь одна мысль мне не давала покоя, почему Эмма прошла мимо этого дома, как я, исследуя каждую комнату, могла не заметить этой дорожки? А Молли? Она же бродила по саду.

– В особняке два парадных выхода? – поинтересовалась у недовольного Фрэнки, его подельники уже давно покинули домик и с улицы раздавались негромкие восклицания.

– Да, из этих ворот бывшие хозяева выезжали к своим деревням, – буркнул мужчина, – и после того как старый граф обеднел и благородные гости всё реже, стали посещать его, второй парадный выезд закрыли.

– Почему я не видела выхода на эту дорожку?

– Ты не дошла до той двери…

– Так и знала, что ты следил за нами этой ночью, – фыркнула, презрительно наморщив нос, язвительно добавила, – полагаю тебе не привыкать подсматривать в окна за девушками.

– Ты! Да, что ты о себе…, – зарычал Френки, подлетев ко мне, он больно сжал мои плечи, – там не на что смотреть.

– Ооо, слова не мужчины – мальчишки, – с усмешкой бросила, откинув его руки от себя, – что? Можешь только с беззащитными девушками силой меряться? Подглядывать за ними в окна и запугивать? Трус!

Выкрикнув всё это, я вдруг стала задыхаться, ком, что весь день мешал мне дышать, сдавил грудь. Предательские слёзы брызнули из глаз, ноги подкосились от усталости, от неизвестности и непонимания случившегося, я, словно подкошенная, рухнув на пол, позорно разрыдалась.

– Эмма, – обеспокоенно воскликнул мужчина, растерянно нависнув надо мной, – эээ… прекрати. Я не смотрел за тобой, мне сказал Тоби, что в доме поселился кто-то, а дверь та… её никогда не находят, она скрыта шкафом, за ненадобностью.

– Ууу, – подвывала я, громко всхлипывая, судорожные рыдания с хрипом сотрясали меня, испуганная столь неожиданной реакцией, казалось, я ещё громче заревела.

– Эмма, ну хватит, – опустился рядом со мной Фрэнки, не решаясь коснуться, он с зависшей рукой, замер возле меня, – успокойся, я помогу тебе.

– Угу, – промычала, шмыгнув носом, – я ногу подвернула, упала с лестницы, она опухла, а ты меня через лес повёл, знаешь, как болит?

– Прости, я… – чуть запнулся мужчина, – я думал ты другая.

– Какая? – продолжая в голос подвывать.

– Эмма, вставай, – потянул меня за руку Фрэнки, почти волоком дотащил до чьей-то кровати, – садись здесь, я воды принесу.

И не дожидаясь моего ответа, он рванул из комнаты и уже через секунду был рядом.

– Спасибо, – поблагодарила дрожащим голосом, громко икнув, – прости… накопилось.

– Там Бен всё сложил у ворот и отправил старосту в деревню, – произнёс Фрэнки, забирая из моих рук бокал, старательно переводя тему, опасаясь нового истеричного приступа, – и Молли пришла, Ронда с дочерью стоят у забора.

– У меня глаза красные?

– Немного, – нехотя ответил, недолго помолчав, добавил, – почти незаметно, можно умыться в ванной, там вода тёплая.

– Ууу, а в особняке только холодная, – обиженно всхлипнула, вытирая снова набежавшие слёзы.

– Бен отремонтирует, он умеет, – быстро проговорил предводитель, спешно выталкивая меня из дома. Полагаю, очень ему хотелось поскорее избавиться от рыдающей девицы, как и большинство мужчин Фрэнки тоже не умел с такими справляться, – идём, Молли наверняка беспокоится.

– В особняке грязно, а ещё надо мебель отремонтировать, стёкла в окна вставить, – принялась перечислять, не прекращая всхлипывать, – и есть хочется.

– Тоби уже разделывает дичь, и мы мигом запечём над углями окорок, и с особняком управимся, – приговаривал Фрэнки, уже на улице.

– Ты такой славный, – всхлипнула, поворачиваясь к мужчине, сделала попытку разведать о нём побольше, раз он стал таким покладистым, – и совсем непохож на разбойника, кто же ты?

Мужчина на миг опешил, растерявшись от моего вопроса. Он некоторое время, пристально, на меня смотрел, его глаза сузились, а на щеках вздулись желваки. После он, нервно усмехнувшись, чеканя каждое слово, проговорил:

– Фрэнк Барлоу единственный и внебрачный сын Джозефа Барлоу… твой старший брат.

– Брат?! – вырвалось у меня, я потрясённо уставилась на тотчас нахмурившегося мужчину, поторопилась добавить, – это же здорово!

– Что?! – теперь пришёл его черёд удивлённо выкрикнуть и даже перестать дышать, замерев в ожидании.

– Ведь это хорошо, когда ты не один, – прошептала, растерянная такой новостью, я всё же была рада такому повороту и взяв Френка за руку, – расскажешь о себе.

– Хм… позже.

– Хорошо, – согласилась, ощутив вдруг странное и непривычное тепло к, пока, незнакомому мне мужчине. Там… в другом мире я была одна, очнувшись в этом, я с горечью и какой-то глубоко затаённой обидой выяснила, что и здесь у меня нет родных и теперь узнав о брате, я была искренне рада его признанию. Уверена, оно ему далось непросто.

– Идём, надо разобраться с особняком и привести его в порядок.

– Но ты же переедешь в него?

– Я подумаю, – чуть слышно ответил мужчина, впервые за всё время нашего знакомства, тепло улыбнувшись мне.

Глава 8

– Госпожа! – обрадованно воскликнула Молли и кинулась в мою сторону, – я привела Ронду и Берту, как вы и приказали.

– Молодец, – похвалила девушку и обратилась к двум застывшим у забора немного напуганным дамам, – идёмте в дом.

– Бен, тащи продукты в особняк, – распорядился Фрэнк, – Тоби готовь мясо на углях.

– Госпожа, я…, – пролепетала растерявшаяся женщина от начавшейся суеты рядом с ней, – я хлеб с собой прихватила и овощи, дозвольте, обед приготовлю?

– Это будет просто замечательно, – ответила просиявшей после моих слов Ронде, – а Молли покажет Берте дом… хм, посуды нет.

– Сейчас принесём, – тут же проговорил Фрэнк, жестом отправив Луи в сторожевой домик.

– Фрэнк, а кто ещё живёт в сторожевом домике кроме вас? – как бы, между прочим, спросила, искоса взглянув на мужчину, продолжила, – там явно чувствуется женская рука.

– Моя мама, – ответил он, пристально взглянув на меня, чуть замедлив шаг. Проходящий мимо нас Джек, удивлённо завернул голову и едва не рухнул вместе с пакетами на дорожку, запнувшись о свою же ногу.

– Мама, – повторила, улыбнувшись, как можно доброжелательней тихо произнесла, – надеюсь, ты часто говоришь ей, как сильно её любишь…

– Нда…, – растерянно кивнул Фрэнк, озадаченно на меня взглянув.

– Пригласи её в гости, только когда наведём порядок в особняке, а то как-то стыдно и чаем даже не с чего напоить.

– Эм… Эмма она была горничной, её не напугать ничем, – шутливо произнёс Фрэнки чуть расслабляясь.

– И что? Я же не на работу её приглашаю, а в гости, – пожала плечами, сердито буркнув, дёргая за ручку дверь, которая всё никак не открывалась, – заело?

– Нет, я же говорил со стороны комнаты, эта дверь закрыта, ещё и шкафом подпёрта, – ухмыльнулся Фрэнк, – надо обойти дом и зайти в ту дверь, в которую вы выходили.

– Ясно, необходимо бы разобраться с этим запутанным делом, – заворчала, пробираясь через колючие кусты, – ветки подстричь. А ещё дерево спилить это, того и гляди, свалится на голову.

– А оно чем тебе помешало, – с усмешкой спросил братец, отогнув от моего лица, ветку, которая точно намеревалась мне выколоть глаз.

– Не нравится, – на ходу бросила, даже не взглянув на удивительно похожую берёзу, с которой я ещё вчера свалилась. «Вчера… а по ощущениям не меньше недели прошло» – мысленно застонала, чувствуя, что нога окончательно разболелась, а ужасно узкие туфельки сдавили ступню.

– Ты хромаешь, – заметил Фрэнки, вдруг подхватив меня на руки, – я донесу до гостиной.

– Надорвёшься, – предупредила несносного братца, который притворился, будто меня не услышал.

– Госпожа! Что с вами? – обеспокоенно воскликнула Молли, рванув к нам, увидев наше появление.

– Всё в порядке, нога разболелась, – успокоила встревоженную девушку, ехидно добавив, – и Фрэнк был так любезен, что решил надорваться.

– Угу, ведь в твоей госпоже не меньше двухсот килограмм, – съязвил братец, усадив меня на стул, притворно выдохнул и утёр невидимый пот со лба, – еле дотащил.

– Нюню, – многообещающе промычала, прищурив глаза.

Я всегда мечтала о брате, с которым вот так можно было спорить, подкалывать друг друга, но в то же время безоглядно любить и заботится. Наверное, поэтому моя подруга Наташка такая язва. «Наташка… как она там» – взгрустнулось мне, вспомнив о близком и родном мне человеке. И лишь усилием воли я прогнала видения дождливой и холодной ночи, той самой, которая странным образом перенесла мою душу сюда. Наверняка это всё происки той ведьмы, а я не верила.

– Фрэнк? А почему дом ведьмы? – спросила, озадаченная таким совпадением. Берёза, шляпка трутовика на котором я поскользнулась, ведьма ещё эта.

– Да ну, сказки это, болтают разное, – отмахнулся мужчина, принимая у Джека мешок с чем-то тяжёлым. Я же всё ещё продолжала сидеть на табурете, с задранной ногой на втором, и наблюдала за приятной суетой в доме.

– Не сказки, – сердито заявила Ронда, выглянув из кухни, тут же испуганно вздрогнув, – ох… простите, госпожа.

– Рассказывай, – благодарно улыбнулась женщине, которая умудрилась где-то раздобыть чайник, ароматной травы, красивую кружку и подать мне в ней горячий отвар.

– Многое, конечно, болтают, но мне ещё бабка моя рассказывала, что граф дом этот построил для своей молодой и любимой супруги и души в ней не чаял. И жили они хорошо, сильно любили друг друга, да только не старела она. Граф уж и помер давно, а супруга его всё по саду гуляла, с деревьями обнималась, – тихим проникновенным голосом вещала Ронда, настороженно оглядываясь, – люди и заподозрили неладное, стали говорить о девушках, что бесследно пропадали в деревнях… ну и сожгли ведьму, прям в доме.

– Как? – удивлённо вскинула бровь, украдкой наблюдая за беззвучно посмеивающимся братцем.

– Обложили ветками да подожгли, – не поняла вопроса Ронда.

– Так, он же вот – стоит дом. Целый и невредимый, – пояснила, что меня так смутило.

– Хм… верно, а может, не здесь? – вполголоса, будто размышляя пробормотала, растерявшаяся женщина.

– Вероятно, – согласилась, не став больше пытать вопросами, – вкусный чай получился, спасибо.

– Благодарю госпожа, – очнулась Ронда, взяв у меня пустую кружку, сбежала на кухню.

– Услышала? – хмыкнул Фрэнк, ехидно добавив, – и это ещё не самая бредовая история.

– Боюсь себе представить, – усмехнулась, снова прокрутив в голове странные совпадения, я на минуту зависла.

– Что?

– Да так, мысль одна в голову пришла, но надо её сначала хорошо обмозговать, – задумчиво, произнесла, снова вернулась к насущным вопросам, – Фрэнк, мне бы до города добраться, платья обменять на монеты, купить, что попроще, ну и приценится. Ой! Точно, платья. Молли, чемоданы мои?

– Вытащила и в комнату убрала, – ответила девушка, затормозив возле меня с ведром, полный мусора, – мы с Бертой ваши покои убираем, а после в другие перейдём.

– Ронда? Нет ли у тебя для меня одежды, какой не жалко?

– Тебе зачем? – удивился Фрэнк, продолжая чем-то сгрести у двери.

Всё в доме были заняты работой. Бен обосновался на кухне, мне с высоты табурета в дверном проёме были видные его ноги и оттопыренный зад, торчащие из шкафа. Время от времени оттуда доносилось негромкие ругательства и шипение. Луи с Джеком притащив в дом мешки с продуктами, по распоряжению их предводителя поднялись на второй этаж и, кажется, стеклили окна, по крайней мере, сверху время от времени раздавался подозрительный звон

разбитого стекла. Девочки: Молли и Берта наводили порядок там же, вытаскивая уже, наверное, десятое ведро мусора. Ронда хлопотала на кухне. Тоби пару раз заглядывал в дом, занося в пыльное помещение аромат дыма и жареного мяса. Фрэнк, видимо, пытался открыть давно не отпираемый замок в двери и только одна я прохлаждалась и ничего не делала, сидя на табурете.

– В этом наряде убирать неудобно, да и жалко, за него можно немало монет получить, а сидеть без дела мне неловко, да и не привыкла.

– Да? – потрясённо воскликнул брат, бросив своё занятие.

– Да, – фыркнула я, мысленно выругавшись, ведь наверняка благородные девицы не метут грязные полы, да не вытирают пыль в доме. А чинно сидят… где там они сидят и книги читаю, вышиваю и что там они ещё делают.

– У тебя нога болит и опухла, – напомнил Фрэнк.

– Ох, госпожа, что ж вы сразу не сказали, – обеспокоенно пробормотала Ронда, застывшая на пороге кухни, – я сейчас капусту приготовлю, видела её в мешке. Её мелко только надо порубить и в молоке сварить, не менее часа. Бен, нож куда дел? Ага, вот он… сейчас госпожа, на место ушиба её положим, быстро боль снимет.

Говорила сама себе под нос женщина, ловко кроша капустный вилок. Бен, опасаясь быть заточенным взволнованной Рондой, выбрался из шкафа и благоразумно отошёл в сторонку.

– Ронда обычно хмурая, молчаливая и неприветливая, – заметил Фрэнк, со странной улыбкой на меня посматривая, – когда умер её муж, ей было тяжело одной растить дочь. А сейчас не переслушать её.

– Она хорошая…, – согласилась с братом, делая вид, что не заметила его удивлённо вскинутой брови.

Глава 9

Спустя час, я сидела за столом в гостиной и уплетала невероятно вкусное, тающее во рту запечённое на углях мясо. К нему Ронда подала овощной салат, поджаренные на сухой сковороде хлеб, пару отварных яиц разрезанные на две половинки каждое, плавали в незнакомом, но очень вкусном соусе.

И мне было всё равно, что в маленьком, но светлом благодаря большим окнам, помещении, единственными чистыми местами был стол и две табурета, мне было просто вкусно. Украдкой поглядывая за смущённым Фрэнком, я мысленно радовалась, что в особняке недостаточно вилок и ножей, поэтому беспокоится и судорожно вспоминать о правилах этикета не требуется.

– Фрэнк, если я правильно понимаю, то отец признал тебя, раз у тебя его фамилия, – осторожно спросила, наблюдая за умелыми движениями рук мужчины.

– Да, – коротко ответил, мельком взглянув на меня, продолжив кромсать на небольшие кусочки, истекающие соком мясо. За столом в гостиной были только мы вдвоём, прежде чем спешно скрыться в холле, Ронда и Бен прикрыли плотно двери и теперь можно поговорить без свидетелей. Правда, и Фрэнки тоже хотел сбежать на кухню к остальным обедающим, пришлось настоять и состроить жалобную мордашку. Итак, все категорично отказались обедать со мной, словно я прокажённая какая, объясняя, что не по статусу такое. Пришлось им уступить, но братца я не выпустила из своих загребущих ручек и начала допрос.

– Ты был в городском особняке?

– Нет, дед не одобрил решение отца, – произнёс Фрэнк, с кривой усмешкой отложив приборы, внимательно на меня взглянув, спросил, – что ты хочешь узнать?

– Хм… просто расскажи о себе, я вижу, что ты воспитан, благороден…

– Отец был молод, когда встретил мою маму. Это случилось всего лишь раз и по обоюдному согласию, – прервал меня Фрэнк, тяжело вздохнув, продолжил, – я не виню маму, отец умело пользовался своей приятной внешностью и обезоруживающей улыбкой, но ты наверняка знаешь, ведь очень похожа на него.

– Угу, – невнятно промычала, старательно жуя, чтобы не сболтнуть лишнего.

– Спустя три года после моего рождения, отец женился на твоей матери, а нас отправил сначала в деревню, купив там домик. После, сюда, твоя мать не любила этот особняк и приезжала всего один раз. Отец не сказал ей обо мне, как, впрочем, и ты не знала о моём существовании, но это обычно в таких случаях.

– Ну да, – буркнула себе под нос, спешно запихнув в рот вилку с салатом, иначе выскажусь.

– Жить здесь мне больше нравилось, красивый дом, много книг. Я не наследовал имущество, но жил хорошо. Отец нанял для меня гувернёра, а после учителя… здесь я был хозяином.

– А потом родители погибли, дед от тебя сразу не был в восторге, и ты лишился всего, – горько усмехнувшись подытожила.

– Да, платить слугам перестали, и они разбежались, налог с деревни, естественно, сначала поступал деду, ну а после ты знаешь. Я старался первое время содержать дом, но оказалось это слишком дорого. В городе попытался работать, но много ли дадут мальчишке… а пару лет назад заболела мама и мне пришлось вернуться. Особняк был разграблен, всё что есть в сторожевом домике я забрал у деревенских.

– И ты подался в разбойники?

– В соседнем графстве мы немного вытрясаем монет из заезжих гостей, – залихватски улыбнулся Фрэнк, совершенно не стесняющийся своего занятия, – и да, я помню об обещанном проценте от прибыли, но не понимаю, чем будешь отдавать.

– Дай время, мне надо осмотреться, но для этого нужно попасть в город.

– Верхом ты не доберёшься, а кареты у меня нет.

– Телегу у старосты взять? – предложила мужчине, задумчиво постукивая вилкой по столу.

– Ну… можно, конечно, но графиня в телеге, – надменно сморщил нос Фрэнк, – лучше подождать выздоровления.

– Я же не предлагаю по городу в телеге разъезжать, – возмутилась я такому недоверию о моих умственных способностях, – доберёмся и дальше пешком.

– Нога, – напомнил ехидно брат, засунув в рот кусок мяса и только когда прожевал, добавил, – я подумаю, что можно сделать.

– Угу, – кивнула, невидящим взглядом взирая сквозь намытое окно, на ту самую берёзу, спросила, – лист бумаги есть? И карандаш?

– Есть в домике, принести?

– Позже, поёшь сначала.

Карандаш, несколько листов серой бумаги мне вручили уже через тридцать минут. Оставив в одиночестве в гостиной, уложив на мою ногу кашицу из капусты, все сбежали работать. Я же приступила к составлению плана по завоеванию этого мира. Но застряла на первом пункте: «Деньги». Рисуя на листе бессмысленные закорючки, мой взгляд всё чаще устремлялся на берёзу и в голове созрела идея, вот только знаю я немного и придётся немало поэкспериментировать, чтобы получилось то, что задумала.

– Пишешь? – спросил Фрэнк, посмотрев на исчерченный лист бумаги, он с недоумением на меня взглянул, – это что?

– Тягостные раздумья, гениальный план и немыслимое богатство, – перечислила, указывая карандашом на витиеватые закорючки.

– Хм… красиво получилось, – с усмешкой проговорил братец, вспомнив, зачем пришёл, добавил, – Молли и Берта убрали в твоих покоях, нагреватель Бен отремонтировал и в ванной тебя ждёт горячая вода.

– Ура! – обрадованно воскликнула я, украдкой принюхиваясь к себе.

– Да, тебе стоит помыться, – заявил этот наглец, подавившись смешком от моего неслабого удара по спине.

– Эй! Где ваше воспитание, сэр!

– Погибло в неравном бою с совестью, – фыркнул братец, подхватывая меня на руки, – так и быть, донесу тебя, немощную… ай!

До самой комнаты с моего лица не сходила счастливая улыбка. Бывает такое, редко, но бывает, когда ты встретишь кого-то и понимаешь, что он твой. Родной человек, с которым легко и просто. Не нужно переживать и волноваться, что о тебе подумает, он просто принимает тебя такой, как ты есть. Я очень надеюсь, что и Фрэнк чувствует то же самое.

– Госпожа, готово! – воскликнула Молли, отступая вглубь комнаты, она и Берта замерли у стены и, казалось, не дышали, ожидая вердикта.

– Невероятно, девочки, как вам удалось за столь короткое время привести в порядок эту комнату, – удивлённо проговорила, осматриваясь, потрясённо пробормотав, – вы такие молодцы.

Окна, на которых висели шторы, непонятно, откуда взявшиеся, сверкали чистотой. Со стен смели пыль, местами свисающие обои подклеили, подумаешь лысые проплешины ещё есть, будем считать это узорами. Ножку кровати подправили и теперь она стояла ровно, а не выпячивалась. На выбитый от пыли и прочей гадости матрас, разложили постельное бельё,

пододеяльник из желтоватой ткани стыдливо выглядывал из-под яркого покрывала с розовыми бутонами. Две подушки вольготно развалились на большущем плацдарме и заманивали полежать на них.

– Откуда добро? – ошеломлённо спросила, обходя маленький коврик у кровати.

– В домике под крышей хранил, – с улыбкой ответил Фрэнк. Девчушки сияли словно начищенные пятаки, довольные похвалой.

– И столик с креслом появился, – воскликнула, обогнув высокую кровать, из-за которой их не было видно.

– Луи неплохо знает дерево, а в куче гостиной много чего интересного и сломанного лежит, – пояснил брат, поддерживая меня за руку, добавив, – Ронда сказала, можно снять капусту, а после, как примешь ванну, новую положить нужно.

– Хорошо, – кивнула, пробираясь к ванной комнате, – и здесь красота… Молли, оказывается, на стенах плитка голубенькая, а не серая!

– Да, госпожа, – с тихим смешком ответила девушка, – позвольте идти, мы остальные комнаты приберём.

– Так, себе комнаты выбрали?

– Нет.

– На сегодня хватит, в своих комнатах наведите порядок и достаточно, Фрэнк эту ночь в сторожевом домике поспит, – распорядилась, зная, как девчонки вымотались, а время уже вечереет, – а завтра для него покои подготовим, те, что рядом с лестницей, думаю, подойдут.

– Эмма, я вполне могу жить в домике, – возразил брат, вдруг смутившись.

– Ну вот ещё, – фыркнула, нахмурив брови, – не возражай даже, а кто будет следить за моей добродетельностью, вдруг кавалеров ночами буду к себе в покои водить?

– Води, – хмыкнул Фрэнк, нисколько не тревожась.

– Ага, а кто их потом выгонять будет?

– Уверен, когда они увидят открытую дверь, сами сбегут.

– Так, девочки, мне свидетели не нужны, бегите вниз, выбирать комнаты, на крики о помощи не поднимайтесь!

– Хорошо госпожа, – пискнула Молли, рванув из покоев, за ней следом выбежала Берта, настороженно оглядываясь.

– Моли о пощаде, – зловеще проговорила, вытянув руки, я двинулась к оторопелому мужчине.

– Ай! – через минуту раздался изумлённый вскрик, следом хохот и трусливый братец выскочил в коридор, закрывая за собой дверь, – через три часа ужин, Ронда пирог приготовит.

Глава 10

Ужин я пропустила… Оккупировав ванную комнату, набрала воды в огромную ёмкость, больше напоминающую маленький бассейн. Налила из бутылочки ароматную мыльную жидкость и не без труда стащив с себя платье, с тихим стоном опустилась в тёплую воду.

– Как же хорошо, – пробормотала, ощущая, как моё тело расслабляется, а чуть горячеватая вода приятно согревает подстывшие пальцы ног. Аромат свежей зелени, сладкой сирени и ещё чего-то неуловимого – умиротворял, погружая в волшебную сказку. Я не знаю, сколько пролежала в ванной, на улице уже давно стемнело, а неяркий свет от симпатичного бра на стене, создавал уютную интимную обстановку, что покидать столь приятное местечко не хотелось. Мне и в прошлом мире нечасто удавалось выкроить время для вот такого отдыха. С семьёй у меня как-то не сложилось, муж ушёл к другой спустя пять лет нашего брака, детей у нас не было. Второй раз я не решилась повторить эту авантюру и погрузилась с головой в работу. Начав с обычного специалиста по договорной работе, за несколько лет стала руководителем юридического отдела. Спешить домой мне было не к кому, бабуля, вырастившая меня, умерла, когда мне исполнилось тридцать два года. Я и кота не завела, мне было жаль животинку, которой пришлось бы находиться большую часть времени в одиночестве. И если бы не Наташка наверняка я вообще не покидала офиса, круглосуточно разбираясь в хитросплетениях законов. И даже здесь в ином мире моя жизнь началась с забот, спешного решения различных вопросов, да и выяснить о месте, где я очутилась, тоже не помешает.

С трудом прерывая невесёлые думы, я приняла вертикальное положение и рассеянно осмотрелась в поисках мочалки. Было непросто уговорить себя приступить к мытью, руки отказывались подниматься. Но всё же с уговорами и угрозами, я соскребла себя в кучку и справилась с этим безнадёжным делом. Вымыть голову, хорошо сполоснуть копну волос и хоть немного потереть тело мочалкой.

Выбравшись из ванны, моих сил хватило лишь замотать на голову кусок ткани и накинуть халат, ни о какой капустной каше я даже не вспомнила. Шаркающей походкой добралась до кровати и стоило моей голове коснуться мягкой, пахнущей травами подушки, как я тут же отключилась.

– Госпожа, – разбудил меня тихий голос Молли и аромат кофе, от запаха которого я удивлённо вскочила с кровати.

– Неужели? – хриплым ото сна голосом произнесла, чуть ли не дрожащими руками забрала у девушки чашку с горячим напитком.

– Фрэнки принёс, сказал, что это придаст вам сил.

– Он лапочка, – промычала, делая первый глоток, зажмурилась от удовольствия, – очень вкусно.

– Завтрак подать в покои или вы спуститесь?

– Спущусь, дел много, лежать некогда, – ответила, а допив кофе, сползла с кровати, осторожно ступая на больную ногу, замерла у открытого шкафа, – мда… одно нарядней другого, и что выбрать.

– Госпожа, Ронда, как вы и просили, принесла своё платье, – нерешительно проговорила девушка, настороженно на меня поглядывая. Кажется, она уже не знает, чего от меня ждать, с трудом поспевая следить за столь разительными изменениями.

– Отлично и где оно?

– Сейчас, – сказала Молли, рванув в коридор и уже через секунду вернулась, держа в руках тёмно-коричневое нечто.

– Тоже длинное, – произнесла очевидное, разглядывая предложенный наряд, – и наверняка же Ронда выделила самое лучшее из своего гардероба, но миленькое, особенно кружевной воротничок и манжеты.

– В таком обычно в город на ярмарку выезжают, но Ронда сказала, что ей оно теперь без надобности.

– Надеюсь, что всё же у неё появится хороший повод, повеселиться на этом празднике.

– Подошло по размеру, – удовлетворённо произнесла Молли, помогая завязать поясок.

– В самый раз, – довольно подтвердила, разглядывая себя в зеркале. Платье было отличного качества, да ткань была не шелковая, но зато мягкая и приятная на ощупь. Она плавно струилась по телу, создавая красивый силуэт. Мелкие пуговички из тёмного дерева, начиная от шеи, плотным рядом спускались к талии. Кружевной воротник с манжетой связанный из ниток бежевого цвета, а также поясок завершали чудесный образ элегантной меня.

– Мне нравится, – подытожила, когда последний локон был убран в незатейливую причёску, – Молли ты волшебница.

– Спасибо госпожа, – зарделась девушка, помогая спуститься с лестницы.

– Доброе утро, Эмма.

– Доброе, Фрэнк, – степенно кивнула, замершему у подножия ступеней мужчине, – завтракать?

– Прошу.

Небольшая гостиная со вчерашнего дня преобразилась. Нет, она как была с облезшими стенами, так и осталась и в окне, одно из стёкол пока ещё отсутствовало, но мусор, сломанная мебель, паутина, свисающая с потолка – исчезли. Судя по влажным плиткам пола, его совсем недавно помыли, на стол расстелили красивую с вышивкой скатерть, а вместо табуреток, поставили два стула с резными спинками, правда, из разных гарнитуров, но разве это так важно, главное было чисто и удобно.

– Вкусно, – проговорила, дожёвывая кусок вчерашнего пирога, запивая его отваром.

– Вчера был вкусней, – усмехнулся мужчина, проглотив ложку каши, – но кто-то уснул.

– У меня был трудный день, вредный и нахальный брат гонял бедную меня по лесу, причём зря.

– Хм…, – поперхнулся отваром мужчина, ехидно проговорив, – наверняка за дело.

– Вот ещё, – фыркнула, с трудом сдержав смех, проговорила, – я замечательная.

– Какие планы, о замечательная?

– Я так понимаю, к уборке особняка меня не допустят, девочки под чутким руководством Ронды, справятся и без меня, а значит, неплохо было бы съездить в город.

– Лошадей я раздобыл, но выдержишь ли ты дорогу? – с сомнением в голосе произнёс Фрэнк.

– Не знаю, – ответила, не уверенная, что вообще умею ездить верхом. Я точно не училась, а вот Эмма? Это мне не известно, поэтому ещё раз предложила, – может телега, а у города остановимся и там я пешком прогуляюсь. Мне бы платья продать и в магазинах осмотреться, на лавки с разными товарами взглянуть, изучить предложение, так сказать.

– Ты ни разу не ходила в магазины? – удивился Фрэнк, с недоумением на меня взглянув.

– В этом городе нет, – коротко произнесла, надеясь, что такой ответ его устроит, перевела разговор на другую тему, – хм… Фрэнк, я не видела проводов, подведённых к особняку, но электричество имеется.

– Эээ…лектричество? – с недоумением переспросил мужчина, застыв с ложкой у рта.

– Свет горит, – ткнула пальцем на шарообразную люстру в гостиной.

– Я никогда особо не интересовался, как это работает, но знаю, что в стенах проложен кардовый прут, а по нему идут потоки летры, которую вырабатывает битар.

– Угу, – глубокомысленно промычала, ничего не поняв, через несколько секунд молчания, спросила, – а вода откуда поступает в дом?

– Из колодца, – ответил Фрэнк, озадаченно на меня взглянув.

– Логично, – язвительно произнесла, решив, что раз уже выгляжу глупой, то довести это дело до конца и выяснить, – а как в дом поступает.

– Тот же битар, вырабатывает летру, она качает насос в колодце, – как маленькой объяснил Фрэнк, заинтересовано на меня взглянув, уточнил, – зачем тебе это?

– Просто, – неопределённо пожала плечами, принялась с усердием жевать второй кусок пирога, больше ни слова не сказав.

А после завтрака отправилась на кухню и заглянула в шкаф, из которого ещё вчера торчал зад и ноги Бена. Что сказать, деревянная коробка с железными, а может и нет, спицами, горящими ярко-зелёным, красным и жёлтым светом камни, ничего мне не объяснили. А значит, я в очередной раз убедилась, что в городе мне обязательно нужно посетить книжный магазин, если он имеется, и приобрести пару книг, в которых я узнаю об этом мире.

– Эмма, едем? – окликнул меня Фрэнк, заглянув на кухню.

– Да, – задумчиво кивнула, не обращая внимания на замершую Ронду у раковины и на Бена, застывшего с вилкой в руках.

Глава 11

И всё-таки мы отправились на телеге, да, не по статусу графине, но взобраться, а тем более управлять пегой красавицей я так и не смогла. Вернее, лошадь даже сдвинулась на пару метров, словно делала одолжение, при этом пару раз насмешливо фыркнув, но такими темпами мы к городу доберёмся в лучшем случае через неделю.

– Как такое возможно, – сердито бурчал Фрэнк, медленно вышагивая на своём сером возле телеги, – неужто ты никогда не училась ездить верхом?

– В городе я всё больше в каретах передвигалась, – фыркнула в ответ, откинувшись спиной на мешок с чем-то мягким, попыталась получить удовольствие от поездки.

– Ну, простите ваша светлость, кареты в этом захолустье нет.

– Прощаю, – ехидно протянула, прикрыв глаза, всё же добавила, – а здесь хорошо, солнышко пригревает, птички поют, а я такая лежу – отдыхаю.

– Хм… язва.

Отвечать не стала, считая, что не так уж мужчина и неправ. И ещё около двадцати минут, наслаждалась неспешной поездкой, пока не наскучило. Уснуть в качающей и немного трясущейся на ухабах телеге было трудно, и я честно завидовала Молли, которая лежала с другой стороны мешка и давно посапывала.

Поэтому я ещё целый час пялилась на окружающий дорогу пейзаж. Две узкие колеи вытоптанной травы петляли словно зайцы, убегающие от погони. Деревья раскинули свои ветви, создавая зелёный купол над нашими головами. Невысокие кустики с жёлтыми мелкими розочками, плотным рядом росли у самого края леса. Пчёлы с громким жужжанием проносились перед нашими лицами от одного куста к другому, собирая нектар, а бабочки с красивыми узорами на крыльях, плавно ими размахивая, парили возле алых бутонов, незнакомых мне цветов.

– Фрэнк, расскажи о Керин, я совсем ничего не знаю об этом графстве, – взмолилась я спустя ещё час однообразного пейзажа.

– Что тебе о нём рассказать?

– Всё.

– Хм… Графство Керин разместилось на краю Ламбергии. И из всех земель этой страны здесь самая скудная, – хмыкнул Фрэнк, – знаю, что ещё твой прадед удобрял пашни, но видно земля слишком бедная и хватало лишь на сезон. Пару лет такого способа и Гарисон отказался от этого бесполезного занятия.

– Тогда чем жили? Даже на содержание небольшого дома потребуется немало средств.

– Рудники были, но лет сорок назад иссякли. Я смотрел их и даже приглашал ведающего в этом деле человека, но тот подтвердил мои мысли, что выбрать там уже нечего.

– И всё? Больше ничего не было?

– Находил где-то записи, что земли раньше были куда обширнее. Ближе к горам, растили киро, из него отличное масло получается. А южнее сады были, местные говорили, что яблоки для королевского стола часто закупали.

– А где эти записи? И библиотека местная была? Не увидела ни одной книги в доме.

– Была, но я слишком поздно вернулся и успели все растащить, – ответил братик, горестно вздохнув, – деревенские печи растапливали.

– Вот же, – выругалась, поражаясь такой халатностью и беспечностью деда Эммы, – совсем ничего не осталось?

– Да, но если хочешь, у меня есть пара книг, я их привёз из города, когда ещё там жил.

– Хочу, – кивнула, надеясь, что в них я прочту что-то полезное для себя, – в город прибудем, надо ещё в книжный магазин заехать, ведь он имеется?

– Есть, правда, он конечно не сравнится со столичным, но думаю, ты подберёшь себе подходящие романчики.

– Угу, – промычала, не став переубеждать Фрэнка, итак не знаю, как буду объяснять зачем мне мироустройство, законы Ламбергии и прочие талмуды.

Задумавшись над ближайшими планами, я незаметно для себя уснула, а проснулась от шёпота Молли и недовольного покашливания Фрэнка.

– Выспалась? – ехидно спросил братец, заметив моё пробуждение. Мужчина уже спешился и неторопливо пил из бутылки что-то наверняка очень вкусное.

– Отлично выспалась, – протянула, потягиваясь, лукаво добавив, – зря отказался ехать с нами, место ещё было, глядишь, не был таким недовольным.

– Нет уж, – открестился мужчина, подавая мне бутылку, – молоко будешь? В пакете булочки Ронда в дорогу приготовила.

– Молоко? – скривилась, с детства не любившая этот напиток, – а другого нет?

– Отвар, – тут же ответила девушка, подав мне маленькую чашку, в которой уже плескался немного прохладный напиток.

– Спасибо, – поблагодарила, сделав большой глоток, только тогда поняла, как сильно мне хотелось пить, спросила, – мы уже приехали?

– Да, ваша светлость, – ответил Фрэнк, в одного допивая целый бутыль молока, – не стали вас спящую в телеге завозить в город, всё же придётся вам на Фани пересесть.

– За что, – притворно завыла, спускаясь с такой мягкой и удобной лежанки, предупредила, – если свалюсь, тебе же хуже.

– С чего это? – удивлённо вскинул бровь Фрэнк, чуть не подавившись булочкой.

– Бросить меня на дороге тебе не позволит совесть, а значить, тащить тебе мою бренную тушку и надрываться.

– Покачу по дороге, как раз под горку сейчас поедем – скатишься.

– Ха… не сможешь, – фыркнула, остановившись у пегой, с жалостью посмотрела на неё, проговорила, – сочувствую, но тебе придётся меня вытерпеть.

– Почему? – не выдержал Фрэнк, замерев возле меня.

– Я за ноги твои буду цепляться, так что если уж и покачусь, то только вместе с тобой, – уверенно заявила, широко оскалившись ошеломлённому братцу.

– Знаешь…, – задумчиво протянул мужчина, криво улыбаясь, – ты совершенно не похожа на благородную девицу…

– Хм…, – промычала, настороженно ожидая продолжения.

– И рад, что ты изменилась.

– Изменилась? – глухим голосом переспросила, судорожно гадая, были ли знакомы Эмма и Фрэнк ранее.

– Я наблюдал за тобой несколько раз, – тихо ответил Фрэнк, вдруг смутившись, – мне было интересно увидеть какая ты.

– И? – спросила, с трудом сдержав вздох облегчения, что не придётся выдумывать историю, почему я вдруг не помню, как выглядит брат.

– Ты тогда с подружками в парке гуляла, я проследил за тобой от самого дома.

– Не понравилась? – хмыкнула, заметив, как Фрэнк поморщился.

– В тот день, забираясь в карету, ты оступилась и закричала на кучера, потом ударила его плетью и…

– В общем вела себя, как истеричная дура, – подытожила, узнав о себе нелицеприятную информацию в прошлом. Было, пока, непросто свыкнуться, что Эмма Барлоу теперь я, и я

честно старалась. Но вот эти знания меня не порадовали, и я в очередной раз убедилась, что возвращаться в столицу Ламбергии мне не стоит, уж слишком я отличаюсь от настоящей Эммы.

– Ну да, – хмыкнул братец, прервав мои нерадостные мысли.

– Порой люди меняются, когда попадают в не очень приятные ситуации, – произнесла, надеясь, что такого объяснения будет достаточно, на всякий случай добавив, – а ещё я с лестницы упала и головой стукнулась, наверняка там что-то сместилось.

– Я запомню, если вдруг снова станешь, как ты сказала истеричной дурой, я стукну тебя по голове, – громогласно рассмеялся Фрэнк, распугав своим хохотом всех птиц в округе.

– Договорились, – хмыкнула, любуясь развеселившимся братцем и его потрясающей улыбкой.

– Ладно, давай помогу взобраться на Фани, – произнёс Фрэнк, отсмеявшись, – немного проехать придётся, за следующим поворотом город начнётся.

– Хорошо бы, – пробурчала, взглянув на пегую, которая подозрительно на меня посматривала. Молли уже давно сидела на гнедой лошадке, Джек же молчаливо взирал вдаль, за время нашего пути, не проронив ни слова.

– Так, давай, – скомандовал Фрэнк, подсаживая меня, озадаченно продолжив, – ногу сюда и привстань. Я поведу, ты главное – держись, домой вернёмся будешь учиться верховой езде.

– А может не надо? – заканючила, с испугом взирая с высоты, – давай карету купим? Самую завалящую, Бен отремонтирует.

– Нет, графиня должна уметь ездить верхом, – голосом, не терпящим возражения, заявил Фрэнк, вырываясь вперёд. Фани послушно устремилась за ним, следом двинулись Молли и Джейк.

– Тиран, – буркнула я, крепко сжав в руках поводья.

Глава 12

Въезжать в городок было очень волнительно. Пока мой мир за эти два безумных дня крутился только вокруг особняка и деревушки, поэтому, честно признаться, я не представляла, чего ожидать от небольшого провинциального городка в неизвестном мне мире.

От предвкушения я даже на некоторое время забыла, что еду верхом, нетерпеливо ёрзая, поторапливая Фани. Вглядывалась в невысокие домики с огородами, пытаясь рассмотреть хоть что-то необычное, не похожее на мой мир и была немного разочарована.

– Проедем чуть дальше и оставим лошадей у гостиницы, – проговорил Фрэнк, прерывая мои размышления.

– По городу нельзя ездить верхом? – уточнила, не понимая тогда смысла наших действий. Зачем нужно было пересаживаться на лошадь, если мы вполне могли, пройтись пешком это расстояние.

– Можно, но всё, что ты хочешь посмотреть находится рядом с гостиницей, а дальше только конторы и жилые дома.

– Все магазины в одном месте?

– Ты же не думала, что в этом городишке будет их больше? – с усмешкой бросил мужчина, – три магазина с одеждой достаточно для такого места, тем более здесь предпочитают ходить к портнихе.

– Хм… есть риск не сбыть в этом городе мои платья, – задумчиво протянула, поворачивая следом за братом.

– Как раз наоборот, местные кумушки будут рады показать свой достаток на вечерах и на танцах. Но местные дамы нечасто выбираются в столицу, и наряды по последней моде, уверен, заберут быстро.

– Интересненнько, – пробормотала, думая, как бы не продешевить, ведь довольно сложно это сделать, когда совершенно ничего не знаешь. Судорожно прикидывая с чего начать, я тем временем продолжала осматриваться.

Мы уже въехали в город. Глядя на невысокие одноэтажные домишки, разгуливающих у двора кур, хрюканье поросят за забором и визгливо лающих собак, мы проезжали его жилую часть. Она совершенно ничем не отличалась от пригорода моего мира. Те же домики, сидящие на лавочках старушки, присматривающие за внуками. Разве что у ворот не был припаркован автомобиль, а стояли телега или привязанная к забору лошадь. Создавалось впечатление, что я очнулась в прошлом и лишь странные агрегаты, вырабатывающие электричество, да существование книг, сбивало мою уверенность в сделанном выводе.

– Госпожа, может, наденете своё платье, – сделала ещё одну попытку Молли, стремясь убедить меня, что графине в платье деревенской женщины, пусть и нарядном, нельзя разгуливать по городу.

– Если я напялю на себя любое из нарядов, в котором по столице прохаживалась, с меня ушлые торговцы сдерут больше монет, – привела ещё один аргумент, в пользу простого, но очень удобного платья, продолжила, – а я приехала сюда за другим, заработать на них.

– Но…

– Так что готовься причитать, какая у тебя госпожа бедная и несчастная, – прервала девушку, грустно добавив, – хотя, так оно и есть.

– Можно сначала зайти к Арчи, у него самый большой выбор одежды, приценишься, – встрял в разговор Фрэнк, забавляясь над нашими приготовлениями.

– Давай, какая разница с чего начинать, всё равно я пока просто прогуляюсь и оценю масштаб, – согласилась, продолжая разглядывать городок. Улиц стало больше, дома тоже подросли и местами были трёхэтажными с кованными заборчиками и садом. Куры и прочая жив-

ность исчезла, зато появились обитатели. Пара молоденьких девушек в шляпках и зонтиками неспешно прогуливались у небольшого скверика. Дворник собирал в кучу мусор и листья, недалеко от пекарни. Висевшие над дверью часовой мастерской большие часы отбили ровно двенадцать и следом раздался страшный гул от невысокого, но длинного здания и тут же шумная ребятня выскочила во двор.

– Школа? – изумлённо спросила, почему-то уверенная, что в этом мире её не должно быть.

– Эмма, я понимаю, что ты обучалась на дому, но о существовании прафисуи должна знать.

– Знаю, просто от этого шума растерялась, – заворчала, мысленно пытаясь выговорить зубодробительное название.

– Звонок об окончании суи всегда оглушал, – с улыбкой произнесла Молли, – помню первый раз, когда услышала, напугалась очень… ой, простите, госпожа.

– Ты тоже училась в… такой? – спросила, надеясь, что Эмма ранее до меня этого не делала, вроде бы непохожа она на человека, интересующегося простолюдинами, пусть они и находились с ней рядом.

– С пяти лет всех заставляют посещать прафисую, старший брат не любил ходить и часто сбегал, за что маму ни один раз наказывали. Мне же очень нравились суи истории, чистописания и счёт.

– Строго здесь с пропусками, – промямлила с трудом разобравшись, что эта суя, видимо, урок, – и сколько лет сюда ходят?

– Пять, – коротко ответила Молли останавливаясь.

– Хм…, – задумчиво пробормотала, решив, уточнить у девушки куда дальше десятилетний ребёнок идёт учиться, но заметила, что Фрэнк и Бен спешились, удивлённо спросила, – мы уже прибыли?

– Да, гостиница «Сладкие сны», здесь служит мой знакомый, он присмотрит за лошадьми.

– Отлично, значит, не стоит больше задерживаться, а побыстрее решить вопросы, – торопливо проговорила, добавив, – помоги сползти, а то Фани на меня уже косо поглядывает и кажется, хочет укусить.

Спустившись с лошади, конечно, не без помощи братца, я замерла в нерешительности, не зная, куда в первую очередь оправиться. Фрэнк сообщил, что лучше начать с магазина Арчи, но вот где он находится, я затруднялась найти.

Все здания на небольшой площади, ну кроме храма и самой гостиницы были совершенно одинаковы. И даже вывески, развешенные над каждым зданием – схожи. На них кратко сообщалось, что здесь можно приобрести одежду, в следующем здании обувь, дальше снова одежда, книжная лавка и далее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.